

АРХЕОЛОГИЯ
МОРДОВСКОГО КРАЯ

ШОКШИНСКИЙ
МОГИЛЬНИК

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

ШОКШИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

Материалы раскопок 1983 — 1993, 1995 гг.

В двух томах

Том 1

Саранск
2023

УДК 902(470.345)
ББК Т4(2Рос.Мор)
Ш 781

*Печатается по решению
Ученого совета Института археологии Российской академии наук
и Ученого совета Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия*

Издание подготовлено по материалам научных отчетов *В. Н. Шитова*

Составители:

О. В. Зеленцова, С. В. Видяйкин, Е. Н. Кемаев, А. С. Пронин,
Ю. В. Григорьев, Р. Е. Головин

Редакционная коллегия:

Н. А. Макаров, А. В. Энговатова, О. В. Зеленцова,
Г. А. Куршева, Е. Н. Бикейкин, С. В. Видяйкин (науч. редакторы),
В. И. Вихляев, Е. В. Глазкова, Т. М. Гусева, О. В. Зарубина, И. В. Зубов, А. Н. Келина,
И. В. Лаптева, Е. Г. Скворцова, П. С. Учватов, А. В. Чернов

Рецензенты:

ведущий научный сотрудник отдела средневековой археологии
Института археологии Российской академии наук,
д-р ист. наук *А. Е. Леонтьев*;

главный научный сотрудник направления «Археология» Марийского научно-исследовательского
института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева,
д-р ист. наук *Т. Б. Никитина*

ISBN 978-5-00008-077-1 (т. 1)
978-5-00008-076-4
DOI: 10.25681/IARAS.2023.978-5-00008-077-1

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт археологии
Российской академии наук», 2023
© Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научно-исследовательский
институт гуманитарных наук при Правительстве
Республики Мордовия», 2023

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Погребальные памятники поволжских финнов с яркими самобытными украшениями, оружием и предметами быта археологи изучают уже более 150 лет. За это время на территории Волго-Окского междуречья раскопано 97 могильников, исследовано около 6 тыс. погребальных комплексов, датирующихся I — XV вв. Пятая часть погребений приходится на Шокшинский могильник, где за 15 лет археологических работ раскопано 1 143 захоронения. Эти цифры демонстрируют масштаб и значение памятника для археологии финно-угорских народов Поволжья и реконструкции исторических процессов на территории России и Восточной Европы в целом.

Шокшинский могильник (он же — Полярная Звезда, Куликовский) расположен на мысу правого берега р. Шокши (правый приток р. Мокши) в Теньгушевском районе Республики Мордовия. Он был открыт в 1960-е гг. Тогда же, в течение трех лет, экспедиция Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева под руководством А. В. Циркина выполнила раскопки первых 243 погребений.

Материалы, вводимые в научный оборот, представляют собой результат полевых изысканий Шокшинского могильника экспедицией Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН)* под руководством Виктора Николаевича Шитова, посвятившего исследованию памятника практически всю научную карьеру. В 1983 — 1995 гг. им было раскопано 900 погребений на площади 3 472 м². В настоящее время материалы раскопок хранятся в фондах Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И. Д. Воронина, Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрзи (г. Саранск) и Государственного исторического музея (г. Москва).

Несмотря на то что Шокшинский могильник был раскопан достаточно полно, он не получил должного освещения в научной литературе и известен исследователям лишь по отдельным немногочисленным публикациям и научным отчетам. По этой причине до сих пор нет однозначной историко-культурной оценки памятника, который одни ученые на раннем этапе (V — VII вв.) относили к рязано-окским древностям, на позднем (VIII — XI вв.) — к мордовским (А. В. Циркин), другие — к муромо-мордовским (Л. А. Голубева). В. Н. Шитов и вслед за ним современные археологи (И. В. Белоцерковская, И. Р. Ахмедов) считают его рязано-окским могильником. Его место не определено и в кругу финских древностей Правобережья Волги, как в контексте финно-угорского мира в целом, так и в вопросах соотношения с муромской и мордовской культурами.

Ценность могильника определяется и длительным периодом его существования — он функционировал от эпохи Великого переселения народов до развитого Средневековья. Погребальные комплексы включают украшения, которые бытуют на всем протяжении существования некрополя, постепенно меняясь типологически, что позволяет, учитывая погребения с монетами и импортными вещами, построить дробную систему относительной и абсолютной хронологии. При этом благодаря долгосрочному существованию могильника и расположению погребений в 6 — 7 ярусов можно соотнести хронологическую шкалу со стратиграфическими наблюдениями, что значительно повысит достоверность хронологических разработок. В силу того что часть украшений женского костюма (нагрудные бляхи, сьюльгамы, гривны, шумящие привески, браслеты и др.) характерна для большинства финнов Поволжья (мордвы, муромы, мери, марийцев), материалы Шокшинского могильника могут стать опорными для всех финно-угорских древностей и значительно укрепят существующие системы хронологий.

---

* В 1953 — 2001 гг. — Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАССР (с 1993 г. — при Правительстве Республики Мордовия; НИИЯЛИЭ).

Главной задачей данного издания является введение в научный оборот материалов Шокшинского могильника как исторического источника, поэтому основной блок книги представляет собой описание погребальных комплексов, а также чертежи и рисунки из научных отчетов В. Н. Шитова. Отчеты исследователя выполнены настолько качественно, что при подготовке материала составители полностью опирались на них. Незначительная редакторская правка внесена в текст, а иллюстрации обработаны с помощью современных компьютерных технологий. Они приведены к единообразию, исходная компоновка в основном сохранена.

Книга состоит из двух томов. Первый том открывают статья, посвященная истории изучения Шокшинского могильника, и историографический обзор публикаций, связанных с памятником. Затем следуют описание захоронений, изученных в 1983 — 1988 гг. (погребения 244 — 701), и графические материалы по каждому из них. Второй том содержит описание погребений, исследованных в 1989 — 1993, 1995 гг. (погребения 702 — 1143), и иллюстративный материал по ним. Кроме того, здесь помещена статья В. Н. Шитова, в которой анализируется погребальный обряд Шокшинского могильника. Она была подготовлена примерно в 1986 — 1987 гг., но автор так и не опубликовал ее, вероятно, посчитав, что необходимо включить новые материалы, которые он получал, ежегодно исследуя памятник. Несмотря на то что с момента написания статьи прошло много лет, мы сочли необходимым включить ее в книгу, поскольку наблюдения автора до сих пор остаются актуальными, а также для того, чтобы читатели получили представление о стиле исследователя, его отношении к материалам, требовательности и педантичности. В качестве заключения следует статья В. И. Вихляева, где дана оценка могильника и определены задачи, которые можно решить при анализе материалов. В каждом томе с целью иллюстрации методики работ и передачи атмосферы того времени предложен небольшой блок фотографий с видами памятника, раскопов, участков экспедиций и наиболее ярких и типичных предметов.

Публикуя материалы Шокшинского могильника, мы хотим отдать дань памяти ученому-археологу Виктору Николаевичу Шитову и считаем, что введение в научный оборот полного корпуса материалов могильника станет фундаментальной базой, которая позволит на ином уровне обратиться к его анализу и получить новые данные по истории и культуре региона в целом.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ШОКШИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Шокшинский могильник находится у пос. Полярная Звезда Теньгушевского района Республики Мордовия (т. 1, рис. 1). Он был открыт случайно в 1960-е гг. комбайнером пос. Коммуна того же района И. Т. Зольниковым. Позже краевед А. И. Блиндяев собрал коллекцию находок и передал ее на хранение в Государственный исторический музей. В 1966 г. учитель С. П. Шаронов сообщил о могильнике в Мордовский государственный университет, и с 1967 по 1969 г. археологическая экспедиция под руководством А. В. Циркина исследовала территорию могильника на площади около 1 112 м².

В 1983 г. к работе приступила археологическая экспедиция Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР (далее — НИИЯЛИЭ) под руководством В. Н. Шитова. Раскопки могильника продолжались на протяжении 12 лет — с 1983 по 1995 г.

В. Н. Шитов выбрал методику, согласно которой он последовательно из года в год расширял территорию памятника за счет прирезки к предыдущему раскопу. Работа началась с раскопок участка могильника, расположенного между раскопами 1967 — 1968 гг. и траншеей 1969 г. Все последующие раскопы на памятнике были строго привязаны друг к другу, что позволило вписать участки, раскопанные в 1960-е гг., и исследовать могильник единой площадью. Всего В. Н. Шитовым была раскопана территория, равная 3 472 м². За 15 лет археологических работ на памятнике общая площадь исследования насчитывала 4 584 м² (табл. 1; т. 1, рис. 2 — 27). Таким образом, значительная территория могильника была исследована археологическими раскопками, что позволяет говорить о Шокшинском могильнике как о наиболее полно обследованном памятнике поволжских финнов в правобережье р. Волги.

Таблица 1

Год исследования	Автор	Площадь, м ²	Кол-во погребений
1967 — 1969	А. В. Циркин, В. Н. Шитов	1 112	243
1983	В. Н. Шитов	300	82
1984	В. Н. Шитов	235	104
1985	В. Н. Шитов	288	103
1986	В. Н. Шитов	344	69
1987	В. Н. Шитов	280	47
1988	В. Н. Шитов	384	53
1989	В. Н. Шитов	360	93
1990	В. Н. Шитов	280	59
1991	В. Н. Шитов	268	93
1992	В. Н. Шитов	316	80
1993	В. Н. Шитов	192	77
1995	В. Н. Шитов	225	40
Всего		4 584	1 143

Памятник расположен на широком мысу надпойменной террасы правого берега р. Шокши, в 0,5 км от ее впадения в р. Мокшу (т. 1, рис. 2). Высота мыса над урезом воды в реке составляет 6 — 7 м, поэтому его площадка, занятая могильником (размер — 120 × 130 м), не затапливалась. В целом она имеет небольшой уклон (до 2 м) в северном и северо-западном направлениях. Поверхность памятника ровная, на момент раскопок была задернована. Северная часть могильника частично разрушена р. Шокшей, с юга и юго-запада некоторая территория распаивалась.

На протяжении всех исследований памятника прослежена довольно однообразная стратиграфия: под дерном толщиной 4 — 5 см лежал слой серого гумусированного песка, прорезанный могильными ямами. Этот слой содержал археологические находки и объекты эпохи бронзы. Некрополь располагался на территории поселения поздняяковской культуры — Шокшинское поселение 1. Культурный слой поселения имел мощность от 15 до 40 см. Могильные ямы прорезали культурный слой эпохи бронзы, поэтому практически не читались на уровне слоя. В большинстве случаев их отчетливые контуры выявлялись на уровне материка, который был представлен светло-серой супесью.

Исследователь использовал однообразную методику раскопок и описания погребений, благодаря чему материалы памятника представляют собой хорошую источниковую базу. Для всех раскопок использовалась единая сетка квадратов (2 × 2 м), ориентированная по сторонам света и имеющая буквенное обозначение с севера на юг и цифровое — с запада на восток. Все замеры глубины выполнялись от единого базового репера, расположенного в юго-западном углу квадрата О 45. Для стратиграфических наблюдений каждые 6 м оставлялись контрольные бровки, которые в ходе работы разбирались. Верхний горизонт на участках, подвергавшихся распашке, снимали на глубину 20 — 25 см, затем, в виду того что могильник располагался на поселении эпохи бронзы, снятие слоя производилось тонкими горизонтальными зачистками. Поскольку нередко захоронения пересекали друг друга, большое внимание уделялось определению последовательности их совершения. Она фиксировалась в плане по цвету и структуре засыпки. Сначала вскрывали поздние погребения, затем более ранние и т. д.

Для отчета также характерно определенное однообразие. Планы раскопок, чертежи профилей стенок и бровок были составлены в масштабе 1:20, планы погребений — 1:10, выполнялась фотофиксация видов расчищенных погребений. Описание имеет единую структуру — расположение погребения в сетке квадратов, уровень выявления могильного пятна, ориентировка, размеры могильной ямы (длина/ширина/глубина) и ее особенности, характеристика заполнения. Далее следует описание погребального обряда, степени сохранности и местонахождения антропологического материала (ориентировка, положение рук, ног), расположения погребального инвентаря и украшений относительно остатков костяка или могильной ямы. К сожалению, антропологические определения не проводились, и предположения исследователя относительно пола/возраста сделаны на основании набора погребального инвентаря и размера могильных ям, что является обычной практикой для поволжско-финских могильников, раскопанных в советское время.

В рамках данного издания публикуются материалы многолетних полевых исследований археологической экспедиции НИИЯЛИЭ под руководством В. Н. Шитова. Публикация осуществляется на основе дневников экспедиций, хранящихся в рукописном фонде НИИГН, и научных отчетов из архива Института археологии РАН (табл. 2).

Таблица 2

Исследователь	Отчет	Шифр архива НА НИИГН	Шифр архива ИА РАН
1	2	3	4
Шитов В. Н.	Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1983 г.	И-1077	Р-1 9611
Шитов В. Н.	Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1984 г.	И-1124	Р-1 10376
Шитов В. Н.	Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1985 г.	И-1137	Р-1 11103
Шитов В. Н.	Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1986 г.	И-1169	Р-1 11381

1	2	3	4
Шитов В. Н.	Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1987 г.	И-1182	P-1 12118
Шитов В. Н.	Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1988 г.	И-1198	P-1 12631
Шитов В. Н.	Отчет о работе Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1989 г.	И-1207	P-1 13931
Шитов В. Н.	Отчет о раскопках Шокшинского могильника и Шокшинского поселения в Мордовской ССР в 1990 г.	И-1221	P-1 15340
Шитов В. Н.	Отчет о раскопках Шокшинского могильника и Шокшинского поселения в Мордовской ССР в 1991 г.	И-1255	P-1 16759
Шитов В. Н.	Отчет о раскопках Шокшинского могильника и Шокшинского поселения в Мордовской ССР в 1992 г.	И-1306	P-1 17448
Шитов В. Н.	Отчет о раскопках Шокшинского могильника и Шокшинского поселения в Республике Мордовия в 1993 г.	И-1370	P-1 17762
Шитов В. Н.	Отчет об археологических работах в Теньгушевском районе Республики Мордовия в 1995 г.	И-1454	P-1 20151

В представленных отчетах содержится описание 900 погребений, изученных археологической экспедицией НИИЯЛИЭ*. Отчеты снабжены подробным иллюстративным материалом — планами раскопов, погребений и рисунками археологических предметов, профессионально выполненными В. Н. Шитовым. При подготовке к публикации были полностью сохранены авторская система описания погребений и оригинальный стиль исследователя. Иллюстрации подверглись незначительной обработке, которая заключалась в векторизации архивных чертежей и рисунков. Надеемся, что книга послужит стимулом для дальнейшего изучения памятника.

О. В. Зеленцова

* Материалы раскопок А. В. Циркина (243 погребения) не вошли в книгу.

В. Н. ШИТОВ И ИССЛЕДОВАНИЯ ШОКШИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Шокшинский могильник является наиболее полно раскопанным памятником на территории западной части Среднего Поволжья. Несмотря на это длительное время его материалы оставались доступными только в отчетах. Книга призвана восполнить пробел и вводит в научный оборот результаты раскопок погребений, исследованных В. Н. Шитовым. Будучи студентом второкурсником, он участвовал в первых раскопках памятника в 1967 г. с экспедицией Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева под руководством А. В. Циркина. Уже тогда В. Н. Шитов проявил себя незаурядным исследователем и неслучайно в научном отчете был обозначен на титульном листе как один из авторов. В следующем полевом сезоне (1968 г.) он стал руководителем одного из раскопов (Зеленев, Зеленцова, 2013. С. 271). К работе над памятником он вернулся в 1983 г. и в течение 12 лет, вплоть до 1995 г., когда археологические изыскания были свернуты в силу экономических проблем в стране, планомерно исследовал могильник.

Приступив к полевым работам на памятнике после раскопок 1960-х гг., В. Н. Шитов избрал методику планомерного исследования могильника, когда территория памятника раскапывается полностью (Шитов, 1984. С. 7). В первом полевом сезоне он заложил раскоп таким образом, чтобы соединить раскопы А. В. Циркина 1967 — 1968 гг. с траншеями 1969 г. Затем из года в год к этому раскопу приращивались другие участки с целью соединения всех раскопов А. В. Циркина. Результатом такой методики стало полное исследование центральной части некрополя.

Первоначально площадь памятника была определена 5 тыс. м² (Циркин, 1972. С. 156). Для уточнения его территории А. В. Циркин за три года на разных участках площадки заложил 8 раскопов и пересекающую ее с запада на восток траншею (т. 1, рис. 3). Всего он исследовал около 1 112 м². В. Н. Шитовым было раскопано еще 3 472 м². Таким образом, в процессе работы было исследовано 4 584 м² могильника. Однако, судя по оценкам В. Н. Шитова, границы памятника были намного больше, а его размеры достигали примерно 120 × 150 м (т. 1, рис. 2). Наблюдения ученого подтверждаются рельефом площадки могильника, который располагался на мысовидном выступе надлуговой террасы в пойме р. Шокши, а также прослеженными грабительскими ямами, которые, к сожалению, стали одним из диагностических признаков при определении границ памятников археологии. Первые ямы отмечались на площадке могильника еще в 1995 г., а к моменту мониторинга (2020 г.) вся площадка была изрыта грабителями (Шитов, 1996. С. 20; Кемаев, 2014. С. 22 — 23).

Несмотря на то что памятник был разграблен за последние 30 лет, бóльшая его часть была исследована экспедицией НИИЯЛИЭ, и раскопы охватили центральную часть некрополя, насыщенную погребениями. Захоронения здесь располагались достаточно плотно и, нередко, ярусами, когда на небольшом участке было до 7 — 8 погребений, которые перерезали друг друга. Такие сложные случаи требовали мастерства, опыта и пунктуальности при разборе. Раскопки некрополя были выполнены В. Н. Шитовым на высоком для своего времени методическом уровне, скрупулезно и последовательно. Не менее качественными были и научные отчеты. Автор владел тонкостями археологического рисунка, все комплексы были зарисованы с высокой степенью точности передачи реального предмета, что позволяет строить типологические схемы и в полной мере использовать иллюстрации для дальнейших исследований.

В научный оборот Шокшинский могильник был введен в нескольких публикациях, первая из которых, по результатам раскопок памятника 1967 — 1969 гг., вышла в свет в 1972 г. (Циркин, 1972. С. 155 — 170). В статье проанализированы погребальный обряд и инвентарь 243 погребений, исследованных за три года. Ученый определил хронологические рамки существования могильника и выделил два ком-

плекса предметов. Ранний комплекс по погребальному обряду (северо-восточная ориентировка) и составу инвентаря (височные подвески, венчики, сьюлгамы, гривны, нагрудные бляхи и пр.) близок к рязано-окским могильникам и датируется VI — VII вв. (Циркин. 1972. С. 158). Поздний комплекс включает инвентарь и украшения, характерные для мордовских памятников, известных по р. Цне, и датируется VIII — XI вв. Южная ориентировка погребений позднего этапа, по мнению А. В. Циркина, является основанием для соотнесения их с цнинскими могильниками. В то же время исследователь отмечал присутствие на позднем этапе комплекса типично муромских вещей: проволочных височных колец муромского типа, украшений обуви в виде кожаных ремешков с бронзовыми пластинчатыми обоймицами, отдельных типов ажурных перстней и шумящих украшений. Наличие муромских украшений в материалах Шокшинского могильника он объяснял территориальной близостью этих племенных групп и влиянием рязано-окской культуры на культуру южномордовских и муромских племен (Там же. С. 169).

Между тем В. Н. Шитов на всех этапах относил этот памятник к рязано-окским могильникам, считая его самой восточной точкой этой культуры (Шитов, 1987. С. 287). В статье, посвященной хронологии Кошибеевского могильника, он выделял курмано-шокшинский этап в истории рязано-окских племен, который представлен в материалах двух могильников и датируется VIII — XI вв. (Шитов, 1988. С. 20). Более аргументированно он изложил эту мысль в статье о погребальном обряде Шокшинского могильника (см. т. 2).

В. Н. Шитов был уверен, что необходимо полностью исследовать памятник и только после полной обработки материала публиковать выводы. Такая позиция вкупе с его педантичностью и требовательностью привели к тому, что результаты раскопок могильника 1980 — 90-х гг. остались неизданными. В кратком виде они были напечатаны только в ежегодных сборниках «Археологические открытия». Несмотря на то что формат статей не позволял сделать полноценного анализа, в них видна позиция исследователя относительно интерпретации памятника. Как отмечалось выше, ученый считал, что данный некрополь является наиболее восточным памятником рязано-окской культуры второй половины V — начала XI в. (Шитов, 1993. С. 105). Он выделил ранние погребения с северо-восточной ориентировкой умерших, которая со временем менялась на юго-восточную и южную (на позднем этапе). Захоронения совершались по обрядам ингумации (в основном) и кремации (небольшая часть) (Там же). По его мнению, памятник интересен тем, что погребения VIII — XI вв. не известны на Средней Оке, и это выделяет могильник среди рязано-окских древностей (Шитов, Зеленцова, Охотина, 1995. С. 301). Археолог считал, что хотя в поздний период в составе головного убора шокшинских женщин всегда присутствовали височные кольца муромского типа с замком в виде крючка и щитка с отверстием, отсутствие других украшений, характерных для муромского женского костюма, не позволяет связывать это население с муромой (Там же. С. 301 — 302).

Материалы Шокшинского могильника были обработаны В. Н. Шитовым и привлечены для построения системы хронологии финно-угорских могильников западной части Среднего Поволжья I — XIV вв., разработанной коллективом авторов (Вихляев [и др.], 2008). Согласно данной системе, самые ранние погребения на территории некрополя появились на стадии 7, которая датируется концом IV — V вв. (Там же. С. 137). К этому периоду были отнесены два погребения — 703 и 865 на основании присутствия в них четырех- и пятилопастных привесок к накосникам (т. 2, рис. 2, 6, 7; рис. 121, 2), признанных неотъемлемой частью рязано-окского головного убора (Белоцерковская, 1999. С. 59). Эта датировка была подтверждена последующими исследованиями. Головной убор, имеющий ажурную застежку с шумящими привесками (т. 2, рис. 3, 14) и пластинчатые лопастные привески с канелюрами (т. 2, рис. 3, 29), из погребения 703 И. Р. Ахмедов отнес к четвертой группе уборов, которая датируется рубежом IV — V вв. — первой половиной V в. (Ахмедов, 2019. С. 218. Рис. 20). В. В. Гришаков, опубликовавший это погребение, считал его ритуальным и датировал второй половиной V в. (Гришаков, 2016. С. 54).

Публикация материалов могильника и даже поверхностное их рассмотрение показывают, что к этому периоду относится значительно больше захоронений, в том числе погребения 282 и 944 с пятилопастными привесками к накосникам (т. 1, рис. 56, 7; т. 2, рис. 187, 2), погребение 853 с фрагментом тордированной бронзовой гривны и литой ажурной бляхой (т. 2, рис. 112, 12, 13), известной по материалах Безводнинского (Краснов, 1980. Рис. 36, 1, 2) и Абрамовского (Ставицкий, Шитов, 2013. Рис. 6, 8) могильников. В последнем они встречаются в погребениях 4-го хронологического участка, который

датируется концом IV — первой половиной V в. (*Там же*. С. 262). К этому же горизонту относится погребение 704 — с поясом, украшенным умбоновидными бляшками и пряжкой с хоботковидной рамкой (т. 2, рис. 4, 2 — 5), парное погребению 703; погребение 757 с уздечным набором, украшенным бляшками-скорлупками (т. 2, рис. 46, 2), аналогии которого известны в погребении 50 могильника Ундрих на Средней Оке, отнесенного к периоду 3А и датированного концом IV — началом V в. (*Ахмедов*, 2007. С. 144 — 145. Рис. 18, 14).

Вывод В. Н. Шитова о том, что могильник рязано-окского населения появился в Нижнем Примокшанье в конце IV — первой половине V в., подтверждается планиграфией памятника. Судя по топографии, первые погребения совершали в центральной части площадки правого берега р. Шокши, где в направлении с северо-запада на юго-восток начали формироваться ряды (см., например: т. 1, рис. 5, 9, 13).

На следующем этапе функционирования могильника такая рядность сохранилась, и он занял уже всю площадку на правом берегу р. Шокши, где фиксируется 20 рядов захоронений (т. 1, рис. 5 — 27). К стадии 8 по хронологии могильников западной части Среднего Поволжья отнесены 103 погребения, содержащие предметы, на основе которых строилась хронологическая система, — височные украшения, нагрудные бляхи, гривны, сьюльгамы и браслеты (*Вихляев [и др.]*, 2008. С. 139). Это височные привески с эсвидным щитком и бутыльчатými привесками (т. 1, рис. 110, 2), гривны с замком в виде петли и петлевидного крючка (т. 1, рис. 41, 9), гривны с замком-коробочкой (т. 1, рис. 45, 14), нагрудные пластинчатые бляхи с крестообразно расположенными накладками (т. 1, рис. 46, 13), бляхи с круглым отверстием и шестиугольной крышечкой (т. 1, рис. 75, 16), сьюльгамы с не выступающими (т. 1, рис. 43, 2) и немного выступающими за ширину кольца завернутыми концами (т. 1, рис. 36, 16), браслеты с расплюснутыми концами (т. 1, рис. 36, 15). К тому же периоду отнесены серповидные гривны (т. 1, рис. 36, 11) и браслеты с поперечными желобками на концах (т. 1, рис. 75, 6). Абсолютные даты стадии 8 имеют достаточно широкие рамки и охватывают два столетия: VI — VII вв. (*Вихляев [и др.]*, 2008. С. 139). Между тем эти погребения хорошо синхронизируются с материалами Старокадомского могильника, где В. Н. Шитов выделил два этапа — наиболее ранние погребения, датированные V — VI вв., и поздние, с серповидными гривнами и геральдическими поясными наборами, отнесенные к VII в. (*Шитов*, 1988. С. 31). Большая часть погребений стадии 8 сопоставима с ранним периодом Старокадомского могильника, а также с периодом 3 женского комплекса рязано-окских могильников на Средней Оке, который датируется V — началом VI в. (*Белоцерковская*, 2007. С. 201. Рис. 7). Мужские погребения с набором оружия, в которых присутствовали копье-дротик и листовидное копье, а также погребения с двулезвийными мечами соотносятся с периодами 3В — 3С рязано-окских могильников и также датируются V — началом VI в. (*Ахмедов*, 2007. Схема 3). Синхронизируются погребения этого периода с захоронениями ранней стадии Никитинского могильника (*Воронина, Зеленцова, Энгватова*, 2005. С. 80 — 81).

С выделением погребений второй половины VI — первой половины VII в. существуют определенные сложности, и в системе хронологии финно-угорских древностей западной части Среднего Поволжья их отнесли как к стадии 8, так и к стадии 9 (*Вихляев [и др.]*, 2008. С. 138 — 141). Сложность задачи выделения погребений VII в. среди женских комплексов, в виду отсутствия маркеров, отмечала И. В. Белоцерковская при разработке хронологии рязано-окских могильников (*Белоцерковская*, 2007. С. 201). Маркерами VII в. в мужских погребениях выступают геральдические поясные наборы и застежки с «крылатой» иглой, которые в это время являлись атрибутами воинской культуры (т. 1, рис. 223, 2; 289, 8; т. 2, рис. 168, 12). Захоронения с геральдическими поясами и воинскими фибулами по наличию сьюльгам с завернутыми концами, равными диаметру кольца, относятся к стадии 9, которая датируется второй половиной VII — первой половиной VIII в. Таких погребений в Шокшинском могильнике было всего 59 (*Вихляев [и др.]*, 2008. С. 141). Наблюдения за планиграфией показали, что захоронения этого периода либо располагались в тех же рядах, что и более ранние, либо заполняли пространство между рядами (т. 1, рис. 9). Значит они совершались тогда, когда еще были видны погребения предыдущей стадии, что говорит о преемственности и отсутствии хронологического разрыва между более ранними погребениями и захоронениями рассматриваемой стадии.

Погребения стадии 9 в основном сохраняют прежнюю ориентировку в северо-восточном направлении, но некоторые из них ориентированы на восток с небольшими отклонениями к югу или северу; появляются также единичные захоронения с юго-восточной ориентировкой. Из финского предметного комплекса для этого периода характерны сьюльгамы с завернутыми концами, длина которых равна

половине диаметра кольца (т. 1, рис. 83, 6); пластинчатые серповидные (т. 1, рис. 46, 14) и пластинчатые серповидные, имеющие отдельные круглые накладки с колечками (т. 1, рис. 317, 14) гривны, дрововые шляпконочные (т. 1, рис. 242, 6) и пластинчатые с расширяющимися треугольными концами (т. 1, рис. 83, 4, 5) браслеты. Погребения двух рассмотренных выше стадий, несомненно, нуждаются в более подробном анализе, как с целью выделения достоверных хронологических реперов для Шокшинского могильника, так и для корректировки хронологии древностей западной части Среднего Поволжья в целом.

Стадия 10 включает наибольшее количество погребений и датируется VIII — X вв. (Вихляев [и др.], 2008. С. 144 — 145). Значительная часть украшений женского костюма из Шокшинского могильника этого периода аналогична женским украшениям из древнемордовских могильников, таких как Крюковско-Кужновский, Елизавет-Михайловский, Пановский, Стековский, Выползовский и др. Это время бытования сюльгам с завернутыми концами больше диаметра кольца (т. 1, рис. 64, 9), дрововых гривен с замком-лодочкой (т. 1, рис. 103, 4), гривен глазовского типа с петлей и массивной шляпкой (т. 1, рис. 49, 15), дрововых шляпконочных браслетов (т. 1, рис. 51, 6) и нагрудных дисковидных блях с крышечкой (т. 1, рис. 60, 18). Шокшинский женский убор этой стадии отличается от древнемордовского височными украшениями. Здесь, в отличие от древнемордовских стержневидных височных привесок с грузиком, были популярны височные кольца муромского типа, которые, как и мурома, носили по 3 — 6 экз. у каждого виска (т. 1, рис. 49, 4), а также лунничные височные кольца с трубчатыми привесками (т. 1, рис. 49, 3). Присутствие височных колец, характерных для мурома, В. Н. Шитов считал недостаточным основанием для сопоставления погребений этого периода с муромскими, поскольку в шокшинском костюме отсутствовали такие яркие муромские культурные атрибуты, как головные жгуты, привески-коромысла, набедренные ленты (Шитов, Зеленцова, Охотина, 1996. С. 301 — 302). Однако в женском уборе Шокшинского могильника фиксируются и другие украшения, характерные для муромского женского костюма, — петельчатые привески от ожерелий (т. 1, рис. 49, 11), пронизковидные подвески с петлей в верхней части (т. 1, рис. 329, 9), ажурные лунницы (т. 1, рис. 274, 2) и очковидные украшения обуви (т. 1, рис. 282, 11, 12). Это позволяет предположить, что муромский женский костюм в какой-то момент оказал существенное влияние на формирование нового убора шокшинских женщин. Произошло это, вероятно, в середине — второй половине VIII в., когда в погребениях впервые были зафиксированы височные кольца муромского типа (т. 1, рис. 47, 7). Для таких погребений характерны гривны с замком-лодочкой (т. 1, рис. 120, 5); дисковидные нагрудные бляхи, декорированные четырьмя крупными «шишечками», которые перемежаются с мелкими, расположенными треугольником (т. 1, рис. 47, 2); массивные шляпконочные браслеты (т. 1, рис. 78, 5); ожерелья с умбововидными привесками (т. 1, рис. 260, 8) и «бородавчатыми» бусами (т. 1, рис. 156, 12) и т. д.

Анализируя погребальный обряд Шокшинского могильника, В. Н. Шитов писал, что происходит постепенная смена обряда, когда для ранних погребений характерна северо-восточная ориентировка умерших, которая постепенно смещается к востоку. На поздней стадии погребенные ориентированы головой на юго-восток и юг (Шитов, 1994. С. 105; см. т. 2, статья «Погребальный обряд Шокшинского могильника»). Планиграфия демонстрирует резкую смену ориентировки погребений стадии 10, для которой типичными являются захоронения головой в юго-восточном направлении. При этом в пределах данной стадии произошла не просто смена ориентировки, изменилась также рядность: ряды формируются по линии ЮЗ—СВ (т. 1, рис. 15), либо вне рядов погребения располагаются отдельными группами (т. 1, рис. 17). Внимательное рассмотрение материалов этого периода вкупе с более дробной хронологией в будущем позволит определить причины столь кардинальных изменений как в уборе, так и в погребальном обряде.

Погребения стадии 11 имеют юго-восточную и, чаще, южную ориентировку. В систему хронологии могильников Западного Поволжья включено всего 6 погребений Шокшинского могильника, хотя их, конечно, значительно больше (Вихляев [и др.], 2008. С. 146). Для этого периода характерны сюльгамы с завернутыми концами, равными 1,5 диаметра кольца (т. 1, рис. 276, 5), и с отогнутыми концами (т. 1, рис. 276, 2), пластинчатые браслеты с отогнутыми концами (т. 1, рис. 37, 7), гривны глазовского типа с плоскими многогранными шляпками (т. 1, рис. 91, 5).

Для определения верхней даты могильника важное значение имела находка двух погребений с монетами, которые были опубликованы автором раскопок в трудах НИИЯЛИЭ (Шитов, 1990. С. 21). Оба захоронения были совершены по обряду кремации (т. 1, рис. 53 — 55). В мужском погребении 281

среди кальцинированных костей найдены три дирхема, ранний из которых датирован 940 — 941 гг. В центральной части захоронения под кальцинированными костями в ямке находились предметы, побывавшие в огне: наконечник дротика, боевой топор, железные наконечники стрел и колчаный крючок, бронзовый наконечник ножен меча, серебряные обкладки ножен стилета, подковообразная фибула, детали поясного набора и различные украшения. Поверх этих вещей лежал согнутый вчетверо двулезвийный меч (*Там же*. С. 22 — 24). В женском погребении 595 найдены вещи, также побывавшие в огне, в том числе две монеты, ранняя из которых была отчеканена в 916 — 917 гг. (*Там же*. С. 25).

В. Н. Шитов датировал эти погребения по находкам монет и сопровождающему инвентарю концом X — началом XI в. и относил их к позднему периоду (к верхнему ярусу погребений с южной ориентировкой) функционирования могильника (*Шитов*, 1990. С. 26). Позднее исследователь опубликовал небольшую статью, посвященную анализу меча из погребения 281, на котором после реставрации удалось прочитать клеймо ULFBERHT и отнести его к типу V по классификации Я. Петерсона (*Шитов*, 1992. С. 116). В элементах погребального обряда (кремация; вещи, побывавшие в огне; наличие тайника под кальцинированными костями) и наборе инвентаря (меч; наконечник ножен с изображением птицы; топор-молот; поясной набор; фибула; калачевидное кресало) автор усматривал возможность западного происхождения захоронения, хотя отмечал, что достоверно скандинавских предметов в могильнике не встречается. Он связал появление этого погребения с расширением торгово-экономических контактов на Волжском пути в X в. и военной активностью древнерусских князей (*Там же*. С. 117). О том, что шокшинское население в этот период занималось торговлей, могут свидетельствовать находки в захоронениях таранных костей бобра (т. 1, рис. 268, 12 — 14), которые считаются атрибутами торговцев пушниной. На последнем этапе существования могильника снова заметно увеличилось количество погребений с оружием, в частности с боевыми топорами-молотами (т. 2, рис. 53, 10), что говорит о присутствии в обществе воинов и возросшей социальной напряженности в регионе.

Таким образом, несмотря на то что при жизни В. Н. Шитову не удалось опубликовать результаты раскопок Шокшинского могильника, он оставил хороший задел. Это выразилось в качественной отчетной документации и публикации основных идей о возникновении и существовании памятника, которые в будущем станут полезным подспорьем для аналитической работы над материалами могильника.

Литература

- Ахмедов И. Р.**, 2007. Инвентарь мужских погребений // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. (Раннеславянский мир. Вып. 9). С. 137 — 185.
- Ахмедов И. Р.**, 2010. Проблема «финального» периода культуры рязано-окских могильников (к современному состоянию вопроса) // Археология Восточной Европы в I тысячелетии н. э. Проблемы и материалы. (Раннеславянский мир. Вып. 13). С. 7 — 34.
- Ахмедов И. Р., Белоцерковская И. В.**, 2007. Культура рязано-окских могильников // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. (Раннеславянский мир. Вып. 9). С. 133 — 136.
- Ахмедов И. Р., Белоцерковская И. В., Мамонова А. А.**, 2019. Об одном типе головных уборов рязанских финнов III — V вв. н. э. // Искусство древнего текстиля : Методы изучения, сохранность, реконструкция. М. С. 187 — 222.
- Белоцерковская И. В.**, 1999. Лопастные привески из рязано-окских могильников // Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья : сб. тез. докл. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А. П. Смирнова. М. С. 58 — 59.
- Белоцерковская И. В.**, 2007. Инвентарь женских погребений // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. (Раннеславянский мир. Вып. 9). С. 186 — 215.
- Вихляев В. И., Беговаткин А. А., Зеленцова О. В., Шитов В. Н.**, 2008. Хронология могильников населения I — XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск. 350 с.
- Воронина Р. Ф., Зеленцова О. В., Энгватова А. В.**, 2005. Никитинский могильник : материалы раскопок 1977 — 1978 гг. (Тр. отдела охранных раскопок. Т. 3). М. 168 с.
- Гришаков В. В.**, 2016. О начальной фазе раннесредневекового Шокшинского могильника в Нижнем Примокшанье // Культурный слой. Н. Новгород. С. 48 — 59.
- Зеленев Ю. А., Зеленцова О. В.**, 2013. Виктор Николаевич Шитов (1947 — 2013) // Поволжская археология. № 4 (6). С. 271 — 273.

- Краснов Ю. А.**, 1980. Безводнинский могильник. М. 224 с.
- Кемаев Е. Н.**, Отчет об археологической экспедиции в Теньгушевский район Республики Мордовия в 2014 г. / Арх. ИА РАН. Р-1. № 39401.
- Ставицкий В. В., Шитов В. Н.**, 2013. Планиграфия и хронология Абрамовского могильника // Археология восточноевропейской лесостепи. Пенза. Вып. 3. С. 255 — 278.
- Циркин А. В.**, 1972. Шокшинский могильник // Совет. археология. № 1. С. 155 — 170.
- Шитов В. Н.**, 1983. Отчет о раскопках Шокшинской археологической экспедиции в Мордовской АССР и Рязанской области в 1983 г. / Арх. ИА РАН. Р-1. № 9611.
- Шитов В. Н.**, 1985. Работы Шокшинской экспедиции // АО 1984 г. М. С. 161.
- Шитов В. Н.**, 1986. Работы Шокшинской экспедиции // АО 1985 г. М. С. 215.
- Шитов В. Н.**, 1987. Исследования на р. Шокша // АО 1986 г. М. С. 199.
- Шитов В. Н.**, 1987. Нижнее Примокшанье в VI — XI вв. // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. М. С. 287.
- Шитов В. Н.**, 1988. Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В. Н. Глазова в 1902 г.) // Вопросы этнической истории мордовского народа в I — начале II тысячелетия н. э. (Тр. НИИЯЛИЭ. Вып. 93). Саранск. С. 4 — 43.
- Шитов В. Н.**, 1988. Старокадомский могильник // Материалы по археологии Мордовии. (Тр. НИИЯЛИЭ. Вып. 85). Саранск. С. 23 — 70.
- Шитов В. Н.**, 1990. Отчет о раскопках Шокшинского могильника и Шокшинского поселения в Мордовской АССР в 1990 г. / Арх. ИА РАН. Р-1. № 15340.
- Шитов В. Н.**, 1992. Меч с клеймом Ulfberht из Шокшинского могильника. (Тр. НИИЯЛИЭ. Вып. 107). Саранск. С. 116 — 118.
- Шитов В. Н.**, 1994. Раскопки Шокшинского могильника // АО 1993 г. М. С. 105 — 106.
- Шитов В. Н.**, 1995. Отчет об археологических работах в Теньгушевском районе Республики Мордовия в 1995 г. (раскопки Шокшинского могильника и разведки) / Арх. ИА РАН. Р-1. № 20151.
- Шитов В. Н., Зеленцова О. В., Охотина Т. Н.**, 1996. Исследования в Теньгушевском районе Республики Мордовия // АО 1995 г. М. С. 301 — 302.

О. В. Зеленцова

ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ

ПОГРЕБЕНИЕ 244***(квадраты Л 42, М 42)**

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 21 см. Длинной осью она направлена по линии СВ—ЮЗ. Северо-восточная часть погребения повреждена во время раскопок 1967 г. Длина сохранившейся части 113 — 144 см, ширина 53 см, глубина 33 см (рис. 28А, 1). Костяк очень плохой сохранности. Отмечен лишь тлен кости, лежавшей вдоль северо-западной стенки могилы. На глубине от 20 до 25 см следы пахоты, повредившей, по-видимому, захоронение. В центральной части могилы на дне найдены бронзовая круглопроволочная сьюльгама (рис. 28А, 4), железные В-образная пряжка с подвижным щитком (рис. 28А, 3) и пряжка трапецевидной формы (рис. 28А, 2).

ПОГРЕБЕНИЕ 245**(квадраты О 40, О 41)**

Могильная яма обнаружена на глубине 25 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, длинной осью направлена по линии СВ—ЮЗ. Длина 160 см, ширина 60 см, глубина 55 см (рис. 28Б, 1). Стенки отвесные, дно ровное. Следы от костяка не отмечались. В юго-западной части могилы у юго-восточной стенки найден нож, лежавший острием к юго-западу (рис. 28Б, 2).

ПОГРЕБЕНИЕ 246**(квадраты Н 40, О 40)**

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 25 см. В плане она имела подпрямоугольную форму с закругленными углами, ориентирована по линии СВ—ЮЗ. Длина 160 см, ширина 53 см, глубина 60 см (рис. 28В, 1). Стенки отвесные, дно ровное. Следы от костяка не прослеживались. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 247**(квадраты Н 44, Н 45, О 44, О 45)**

Могильная яма, обнаруженная на глубине 30 см, имела подпрямоугольную форму с закруг-

ленными углами. Длинной осью направлена по линии СВ—ЮЗ (рис. 29А, 1). Длина 152 см, ширина 50 см, глубина 45 см. Стенки имели незначительный наклон, дно бугристое. Костяк не отмечен. В северо-восточной и центральной частях могилы найдены пять бусин из красной пасты, изготовленных путем накручивания на стержень (рис. 29А, 2). Кроме того, в северо-восточной части лежала часть бронзовой нагрудной бляхи с перекрестием. По-видимому, еще в древности она была согнута (рис. 29А, 3).

ПОГРЕБЕНИЕ 248**(квадраты Н 41, Н 42)**

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 25 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 30, 1). Длина составляла 230 см, ширина 60 см, глубина 56 см. Стенки отвесные, дно ровное. Судя по обнаруженным вещам, захоронение женское. От костяка сохранились фрагмент черепной коробки, несколько позвонков, бедренная кость правой ноги. Умершая была положена вытянуто головой на СВ и вместе с сопровождающими вещами завернута в луб. В области расположения головы, а также на груди и ниже до уровня таза лежали бусы: из зеленого непрозрачного (рис. 30, 2), голубого полупрозрачного (рис. 30, 4) стекла, а также из красной пасты (рис. 30, 3, 5). В верхней части груди обнаружена бронзовая круглодротовая гривна со слегка утончающимися концами, имевшими обмотку из бронзовой плосковыпуклой полоски. На одном конце сохранился крючок, расположенный перпендикулярно плоскости гривны (рис. 30, 8). Слева поверх гривны лежала бронзовая круглопроволочная сьюльгама с короткими «усами» (рис. 30, 9). От гривны спускалась лента из спиральных пронизок и бронзовых обоймочек, к которой подвешивались концевые колокольчиковые привески (рис. 30, 13). Лента располагалась поверх тлена костей и частично заходила под пластинчатую бронзовую бляху, лежавшую на животе. Бляха имела подвижную

* Нумерация погребений продолжает нумерацию раскопок А. В. Циркина 1967 — 1969 гг.

шестиугольную крышечку (рис. 30, 12). Кроме того, концевые колокольчиковые привески с бугельчатыми подвесками найдены рядом с гривной слева и справа от бляхи и в области таза. Слева чуть ниже бляхи — бронзовый круглодротовый браслет с расплюснутыми концами (рис. 30, 6). Браслет аналогичного типа лежал справа у бедренной кости. Здесь же находился спиральный перстень (рис. 30, 15). Еще два перстня располагались у северо-западной стенки примерно на уровне груди умершей. Слева у таза положены глиняное пряслице (рис. 30, 14) и небольшой железный нож (рис. 30, 16). Под бляхой найдены трапециевидные подвески, в области груди — несколько конических (рис. 30, 10, 11).

ПОГРЕБЕНИЕ 249

(квадрат Н 44)

Могильная яма выявлена на глубине 28 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую с СВ на ЮЗ. Длина 180 см, ширина 54 см, глубина 53 см (рис. 29В, 1). Стенки имеют незначительный наклон, дно ровное. Костяк очень плохой сохранности, обнаружены лишь зубы. Умерший был положен головой на СВ. В области предполагаемого места расположения головы найдена бронзовая сьюльгама прямоугольного сечения (рис. 29В, 2). Далее к юго-западу (слева у пояса?) обнаружен железный нож, лежавший черенком к ногам (рис. 29В, 3).

ПОГРЕБЕНИЕ 250

(квадраты М 44, М 45, Н 44)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 33 см. Она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 29В, 1). Длина 174 см, ширина 60 см, глубина 45 см. Стенки имеют незначительный уклон, дно бугристое. Костяк не обнаружен, по-видимому, из-за естественного разрушения. Судя по размерам могилы, вещам и их расположению, это погребение подростка, положенного головой на СВ. В северо-восточной части могильной ямы обнаружена железная четырехгранная гривна с плохо сохранившимися концами (рис. 29В, 3), в средней части, слева и справа — два круглодротовых браслета с расплюснутыми концами (рис. 29В, 2).

ПОГРЕБЕНИЕ 251

(квадраты О 41, О 42, О 43)

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 21 см. В плане она имела подпрямоугольную форму. Длинной осью яма ориентирована по линии СВ—ЮЗ (рис. 31, 1). Длина 280 см, шири-

на 75 см, глубина 95 см. Стенки отвесные, дно ровное. В насыпной земле отмечались мелкие угольки. Костяк не обнаружен. Следы подстилки отсутствуют. На дне могилы в юго-западной части на боку лежал глиняный сосуд (рис. 31, 2) высотой 15,7 см, диаметром края 14,2 см, днища — 7,8 см. В качестве примеси к глиняному тесту использован шамот.

ПОГРЕБЕНИЕ 252

(квадраты М 40, М 41, М 42, Н 40, Н 41)

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 25 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 32, 1). Длина 300 см, ширина 120 см, глубина 120 см. Стенки отвесные, дно ровное. Костяк очень плохой сохранности. Умерший был положен головой на СВ. Судя по расположению браслетов и сохранившейся кости, руки были вытянуты вдоль туловища. Справа от предполагаемого места расположения головы обнаружены втульчатый топор (рис. 33, 21), наконечники копья (рис. 32, 10) и дротика (рис. 32, 11). Здесь же ближе к северо-восточному концу могилы найдены железный предмет, распавшийся при расчистке, и серебряная пластинка (фольга) очень плохой сохранности. Справа вдоль туловища — железный однолезвийный меч. Общая длина меча 86,3 см, ширина лезвия 3,6 см (рис. 33, 19). Конец стержня рукояти плохой сохранности. У черенка и конца лезвия сохранились цилиндрические футляры из тонкой серебряной пластины с остатками дерева. По-видимому, один из них служил наконечником деревянных ножен (рис. 33, 13), другой — навершием рукояти (рис. 33, 14). Рядом с рукоятью и в 30 см от нее найдены серебряные накладки от скоб для подвешивания меча (рис. 33, 18). Вдоль меча лежал пояс с бляшками из серебряной фольги (рис. 32, 5 — 8). У одного из его концов найдены две В-образные пряжки с неподвижным геральдическим щитком: первая больших размеров, серебряная (рис. 32, 2), вторая — бронзовая с железным язычком (рис. 32, 3). Рядом с ними, предположительно в верхней части груди, обнаружена серебряная застежка с «крылатой» иглой небольших размеров (рис. 33, 15). Диаметр застежки 4,5 см. Далее к юго-западу лежали железная сьюльгама с короткими «усами» (рис. 32, 9), а также небольшая бронзовая пряжка с рамкой арочной формы и неподвижным щитком, имеющим с двух сторон выемки (рис. 32, 4). Между мечом и поясом обнаружена железная петля (рис. 33, 17). Здесь же на месте правой руки — бронзовый круглодротовый браслет с расплюс-

ными концами (рис. 33, 16). Аналогичный браслет на левой руке. В центральной части могилы найден железный нож (рис. 32, 12). Далее к юго-западу находился раздавленный сосуд горшковидной формы. У юго-западного конца могилы в ногах умершего лежали железные удила (рис. 33, 20).

ПОГРЕБЕНИЕ 253 (квадраты Л 44, М 43, М 44)

Могильная яма обнаружена на глубине 27 см. В плане она имела подпрямоугольную форму. Длинной осью яма направлена по линии СВ—ЮЗ (рис. 34А, 1). Длина 250 см, ширина 65 см, глубина 88 см. Стенки отвесные, дно ровное. Костяк не сохранился. Судя по расположению вещей, умерший был ориентирован головой на СВ. Справа от предполагаемого места расположения головы лежал наконечник копья (рис. 34А, 2). В области пояса слева — нож (рис. 34А, 3) и железная трубочка с пазом (рис. 34А, 4), справа — железная овальная пряжка (рис. 34А, 6). Еще одна пряжка найдена у северо-западной стенки могилы (рис. 34А, 5).

ПОГРЕБЕНИЕ 254 (квадраты Н 39, Н 40)

Могильная яма обнаружена на глубине 26 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 34Б, 1). Длина 118 см, ширина 46 см, глубина 39 см. Костяк не сохранился. Судя по размерам могилы, погребение детское. В центральной части обнаружены два наконечника ремешков, состоящие из двух серебряных пластин (рис. 34Б, 2, 3).

ПОГРЕБЕНИЕ 255 (квадраты О 39, О 40, Н 39)

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 28 см. Она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 35, 1). Длина 230 см, ширина 65 см, глубина 108 см. От костяка сохранился лишь фрагмент кости правой руки. Умерший был положен головой на СВ. Погребение мужское. На правой руке — бронзовый круглодротовый браслет с расплюснутыми концами (рис. 35, 8). Рядом лежали железные нож (рис. 35, 4) и овальная пряжка (рис. 35, 3). Слева от умершего положен однолезвийный меч, рукоятью к ногам. Длина меча 64,5 см, ширина лезвия 3,1 см, длина стержня рукояти 10,5 см (рис. 35, 7). На лезвии сохранились следы деревянных ножен. У противоположной стенки найден втульчатый топор (рис. 35, 2). У юго-западного конца могилы, то есть в ногах умершего, обнаружены железные удила с восьмерковид-

ными подвижными кольцами (рис. 35, 6) и железное кольцо плохой сохранности (рис. 35, 5). Под браслетом на дне могилы сохранился луб.

ПОГРЕБЕНИЕ 256 (квадраты К 44, К 45, Л 44, Л 45)

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 21 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, длинной осью вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 36, 1). Длина 285 см, ширина 72 см, глубина 92 см. От костяка сохранилось несколько позвонков (под бляхой). Судя по расположению вещей, умершая была положена на спине, головой на СВ, руки вытянуты вдоль туловища. Погребенная была обернута лубом. В области расположения головы обнаружены бронзовые конические подвески (рис. 36, 8), в области шеи — бронзовая серповидная гривна (рис. 36, 11). В верхней части груди — бронзовые трапециевидные подвески (рис. 36, 9) и ожерелье, состоящее из привесок с трубчатой основой и бутыльчатymi подвесками (16 экз., рис. 36, 7) и бус. Бусы: краснопастовые, накрученные на стержень (33 экз., рис. 36, 3), накрученная и затем ограненная (1 экз., рис. 36, 4), проткнутые заостренной палочкой (59 экз., рис. 36, 5), фиолетово-сиреневого цвета, полупрозрачные, крученые (3 экз., рис. 36, 6). Здесь же прослеживались следы олова, по-видимому, от бисерного украшения на нагруднике. В области живота лежала бронзовая пластинчатая бляха с шестиугольной крышечкой (рис. 36, 2). Слева от нее железный нож (рис. 36, 12), краснопастовая бусина и две бронзовые круглопроволочные сьюльгамы с короткими «усами» (рис. 36, 17, 18). Сьюльгамы плохой сохранности, наличие орнамента на одной из них проследить невозможно. Еще одна сьюльгама обнаружена справа под бляхой (рис. 36, 16). На месте расположения рук найдены шесть бронзовых круглодротовых браслетов с расплюснутыми концами (рис. 36, 15). Браслет аналогичного типа находился в области пояса, посередине. Рядом с ними обнаружены спиральные перстни (рис. 36, 13, 14), коническая подвеска и краснопастовая бусина. Такие же предметы (бусина, перстень, подвеска) найдены в юго-западной части могильной ямы.

ПОГРЕБЕНИЕ 257 (квадраты Н 36, О 36)

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 27 см. Это погребение перекрывает другое — 263. В плане яма имела подпрямоугольную форму с закругленными углами. Длинной осью направлена по линии ССВ—ЮЮЗ (рис. 37А, 1). Длина 140 см, ширина 57 см, глубина 66 см. Стен-

ки имеют незначительный наклон, дно ровное. В засыпной земле обнаружено несколько кальцинированных костей. От костяка умершего (подросткового возраста?) сохранились лишь фрагменты нижней челюсти. Умерший был положен головой на ЮЮЗ. В области шеи обнаружены три бронзовые привески с полуцилиндрической основой и треугольными подвесками (рис. 37А, 2 — 4). Здесь же слева лежала бронзовая трапецевидная подвеска (рис. 37А, 5), на месте левой руки — два бронзовых браслета (рис. 37А, 6, 7). Справа от них — бронзовая колокольчиковая концевая подвеска (рис. 37А, 8).

ПОГРЕБЕНИЕ 258 (квадраты Н 37, О 37)

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 25 см. Погребение перекрывает два других — 263, 273. В местах пересечения границы могильной ямы прослеживались плохо. Она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии С—Ю (рис. 38А, 1). Длина 230 см, ширина 60 см, глубина 64 см. Стенки отвесные. В засыпной земле на глубине от 40 до 52 см встречались отдельные кальцинированные кости. В северо-западном углу на глубине 38 см обнаружен втульчатый наконечник стрелы (рис. 38А, 4), в центральной части на глубине 45 см — две бронзовые колокольчиковые подвески (рис. 38А, 5). Следы костяка не прослеживались. В южной части могилы на дне найдены железные подпрямоугольная пряжка (рис. 38А, 3) и удила со звеньями разных типов (рис. 38А, 2), две бронзовые подвески, аналогичные найденным в засыпной земле.

ПОГРЕБЕНИЕ 259 (квадрат Н 37)

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 30 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии ВСВ—ЗЮЗ (рис. 37Б, 1). Длина 155 см, ширина 46 см, глубина 71 см. Стенки отвесные, дно ровное. В засыпной земле на глубине 53 см обнаружена бронзовая спиральная пронизка. Погребение совершено по обряду трупосожжения. Пережженные кальцинированные кости лежали кучкой (размеры 40 × 28 см, высота около 3 см) на ВСВ. Кости отделены от углей и золы. На кучке костей и рядом с ней обнаружены бронзовая круглопроволочная сьюльгама очень плохой сохранности (рис. 37Б, 5), два бронзовых браслета, шляпкоконечный и с расплюснутыми концами (рис. 37Б, 3, 4) и железная подпрямоугольная пряжка с вогнутыми боковыми сторонами (рис. 37Б, 2). В средней части могилы лежал железный нож (рис. 37Б, 6).

ПОГРЕБЕНИЕ 260 (квадрат К 38)

Могильная яма обнаружена на глубине 26 см. Она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 39А, 1). Длина 90 см, ширина 30 см, глубина 31 см. Погребение детское. Костяк не сохранился. В средней части могилы, несколько ближе к северо-восточному концу, найдено 36 краснопастовых бус, изготовленных путем накручивания на стержень (рис. 39А, 2 — 4). Судя по их расположению, умерший был ориентирован головой на СВ.

ПОГРЕБЕНИЕ 261 (квадраты И 38, И 39, К 38)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 22 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 39Б, 1). Длина 113 см, ширина 36 см, глубина 64 см. Погребение детское. Костяк не сохранился. В северо-восточной части могилы на дне обнаружена бронзовая круглопроволочная сьюльгама (распалась). Стенки имеют незначительный наклон, дно ровное.

ПОГРЕБЕНИЕ 262 (квадраты Н 38, Н 39, О 38)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 25 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 39В, 1). Длина 134 см, ширина 48 см, глубина 40 см. Стенки имеют незначительный наклон, дно ровное. В засыпной земле встречались отдельные кальцинированные кости. На дне могилы в юго-западной части обнаружены две привески с трубчатой основой (рис. 39В, 2), две бронзовые подвески треугольной формы (рис. 39В, 3) и три бусины: полупрозрачная синего цвета (рис. 39В, 4), полупрозрачная сиреневого цвета (рис. 39В, 5) и непрозрачная светло-зеленого цвета (рис. 39В, 6). Здесь же стоял небольшой глиняный сосуд (рис. 39В, 7). Еще одна привеска с трубчатой основой найдена у северо-восточного конца могилы.

ПОГРЕБЕНИЕ 263 (квадраты Н 36, Н 37, О 36, О 37)

Могильная яма обнаружена на глубине 28 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии З—В с незначительным отклонением к СЗ и ЮВ (рис. 40, 1). Погребение перекрывало два других — 271, 284, и, в свою очередь, было перекрыто погребениями 257, 258. Длина 280 см, ширина 75 см, глубина 104 см. Стенки отвесные, дно ровное. Костяк не сохранился.

Судя по вещам, погребение мужское. Умерший был ориентирован головой на восток с незначительным отклонением к югу. Справа от предполагаемого места расположения головы лежали наконечник и копьё с широким пером ромбической формы (рис. 40, 2) и дротика (рис. 40, 3). Рядом с ними находились обломки железного предмета (трехлопастный наконечник стрелы?). Предположительно в верхней части груди располагалась серебряная застежка с «крылатой» иглой диаметром 9,6 см (рис. 40, 12). В области пояса обнаружены железные прямоугольная пряжка (рис. 40, 6), трубочка с пазом (рис. 40, 9) и пластинчатое кресало (рис. 40, 8), кремь (рис. 40, 10). Далее к западу находились железные нож (рис. 40, 5), кольцо (рис. 40, 11) и подпрямоугольная пряжка, слегка расширяющаяся в передней части (рис. 40, 7). У северной стенки могилы обнаружен железный втульчатый топор (рис. 40, 4).

ПОГРЕБЕНИЕ 264 (квадраты Л 40, М 40)

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 20 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 41, 1). Погребение частично перекрывало другое — 266. Длина 220 см, ширина 63 см, глубина 66 см. Стенки имели незначительный наклон ко дну, дно ровное. Погребение женское. От костяка сохранились фрагмент нижней челюсти, позвонки, кости рук, таза, бедренные кости. Умершая лежала на спине головой на СВ. Руки были вытянуты вдоль туловища, кисти положены на бедра. Погребенная вместе с вещами была обернута тканью и лубом. В изголовье найдена небольшая бронзовая сьюльгама плохой сохранности (рис. 41, 10). По-видимому, она служила для закалывания головного убора. В области шеи лежали бронзовые гривна с замком в виде петли и петлевидного крючка (рис. 41, 9) и две трапецевидные подвески (рис. 41, 8), бусы из красной пасты непрозрачной: резанные или перетянутые (142 экз., рис. 41, 2), крученые (2 экз., рис. 41, 5) и с коническим отверстием, возможно, проткнутым заостренной палочкой (6 экз., рис. 41, 4), а также рубленные светло-зеленого цвета (4 экз., рис. 41, 3). Здесь же отмечена оловянная крошка (бисер?). В верхней части гривны, поверх нее, слева и справа лежали две височные четырехбульчатые привески с ажурным щитком (рис. 41, 6). Слева под гривной (у левого плеча) найдена бронзовая круглопроволочная сьюльгама очень плохой сохранности (рис. 41, 11). В нижней части груди

находилась бронзовая пластинчатая бляха с круглой крышечкой и треугольными прорезами (рис. 41, 12). Слева от нее лежал железный нож (рис. 41, 15). На запястьях рук было по три бронзовых круглодротовых браслета с расплюснутыми концами (рис. 41, 7). Под правым бедром и костями таза находилась лента из шерстяной ткани (пояс?) с бронзовыми коническими подвесками (рис. 41, 16). Длина сохранившейся части ленты 45 см, ширина 1,9 см. На ее лицевой стороне, посередине, — полоска из оловянного бисера (ширина 0,6 см). К нижнему подогнутому краю с обратной стороны крепились шесть тонких шнурков. На двух из них подвешивались конические подвески. В средней части к ленте примыкала под прямым углом другая (сохранилось около 1,5 см). Установить их соединение без специальной расчистки не представляется возможным. Здесь же под лентой обнаружен мех (бобра?). Слева и справа у бедренных костей найдены три бронзовых спиральных перстня (рис. 41, 13, 14).

ПОГРЕБЕНИЕ 265 (квадраты Н 39, О 39)

Могильная яма обнаружена на глубине 32 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 38Б, 1). Северо-западный край прослеживался неотчетливо. Этим погребением перекрывалось более раннее — 268. Длина 143 см, ширина около 50 см, глубина 41 см. Судя по сохранившимся зубам и фрагментам черепной коробки, умерший был ориентирован головой на ЮЗ. В области расположения головы обнаружены три привески с полуцилиндрической основой (рис. 38Б, 5) и цилиндрической (рис. 38Б, 4) основами, бусина из желтого непрозрачного стекла (рис. 38Б, 6). Здесь же слева стоял небольшой глиняный сосуд (рис. 38Б, 3). Еще один сосуд с плохо сохранившимся краем находился у противоположного конца могилы (рис. 38Б, 2).

ПОГРЕБЕНИЕ 266 (квадраты Л 39, Л 40)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 20 см. В плане она имела подпрямоугольную форму. Длинной осью была ориентирована по линии СВ—ЮЗ (рис. 42, 1). Погребение частично перекрыто другим — 264. Длина 266 см, ширина 65 см, глубина 107 см. Стенки отвесные, дно ровное. От костяка сохранился лишь фрагмент кости левой руки. Погребение мужское. Умерший был положен головой на СВ. Справа от предполагаемого места расположения головы лежали наконечники дротика (рис. 42, 2) и копьё (рис. 42, 3),

железный втульчатый топор (рис. 42, 4). В области груди — крупная железная пряжка круглой формы с плохо сохранившимися концами (рис. 42, 10). На руках бронзовые круглодротовые браслеты с расплюснутыми концами (6 экз., рис. 42, 11). Между ними, в области пояса, — железная округлая пряжка (рис. 42, 8). В 17 см к юго-западу от нее — железный нож (рис. 42, 5), далее — железная подпрямоугольная пряжка (рис. 42, 7) и раздавленный глиняный горшок (рис. 43А, 6). Диаметр его края составлял 17,5 см, днища — 10,0 см, высота 16,2 см. В юго-западной части могилы у юго-восточной стенки лежали железные удила (рис. 42, 9). Под браслетами сохранился луб.

ПОГРЕБЕНИЕ 267

(квадраты М 39, Н 39)

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 27 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 43Б, 1). Длина 175 см, ширина 60 см, глубина 95 см. Стенки имели небольшой наклон, дно ровное. Костяк не сохранился. Погребение подростковое. Умерший был ориентирован головой на СВ. В северо-восточной части могилы обнаружены бронзовая бутыльчатая подвеска (рис. 43Б, 6) и ожерелье, состоящее из краснопаستовых бус (25 экз., рис. 43Б, 3) и бронзовых конических подвесок (сохранилось 6 экз., рис. 43Б, 7). На месте груди лежали две сьюлгамы: круглопроволочная (рис. 43Б, 5) и прямоугольного сечения (рис. 43Б, 2). Последняя неорнаментированная. На месте правой руки — бронзовые круглодротовый браслет с расплюснутыми концами (рис. 43Б, 8) и спиральный перстень (рис. 43Б, 4). На дне могилы отечен луб, рядом с ожерельем — следы олова.

ПОГРЕБЕНИЕ 268

(квадраты Н 38, Н 39, О 38, О 39)

Могильная яма выявлена на глубине 40 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 44А, 1). Частично перекрыта погребением 265. Длина 245 см, ширина 60 см, глубина 123 см. Стенки отвесные, дно ровное. Следы от костяка не прослеживались. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 269

(квадраты К 38, К 39, Л 38, Л 39)

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 34 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 44Б, 1). Этим погребением прорезано другое — 272. Длина 200 см, ширина 55 см, глубина 94 см. Стен-

ки имеют незначительный наклон, дно ровное. Костяк не сохранился. Судя по вещам, погребение мужское. Умерший был ориентирован головой на СВ. В северо-восточной части могилы, у северо-западной стенки, найден железный втульчатый топор (рис. 44Б, 2), в средней — железные пряжки: трапецевидной формы (рис. 44Б, 7) и подпрямоугольной с вогнутыми краями (рис. 44Б, 8). Здесь же у юго-восточной стенки лежали железные нож (рис. 44Б, 3), желобчатое кресало (рис. 44Б, 5), трубочка с пазом (рис. 44Б, 6) и бронзовый пинцет (рис. 44Б, 4).

ПОГРЕБЕНИЕ 270

(квадраты Л 39, М 38, М 39)

Очертания могильной ямы обнаружены на глубине 26 см. В плане она имела подпрямоугольную форму, вытянутую по линии СВ—ЮЗ (рис. 45, 1). Длина 242 см, ширина 55 см, глубина 101 см. Стенки отвесные, дно ровное. Погребение женское. От костяка сохранились фрагменты костей рук и ног. Умершая была положена вытянуто на спине, головой на СВ. Руки вытянуты вдоль туловища. Погребенная вместе с вещами была обернута тканью и лубом. В области шеи и в верхней части груди находилась бронзовая гривна с замком в виде круглой коробочки диаметром 6,9 см (рис. 45, 14). Крышечка коробочки была серебряная, дно железное. Здесь же найдено большое количество бус из красной пасты: свернутые (51 экз., рис. 45, 3) и рубленные (940 экз., рис. 45, 4). В верхней части гривны, слева и справа, — бронзовые височные привески с петельчатой основой (рис. 45, 10) и перстневидные височные кольца (рис. 45, 2). Слева лежали 4 бронзовые колокольчиковые подвески (рис. 45, 15). Справа от гривны проходила лента из спиральных пронизок на ремешках. К ней подвешивалась привеска с ажурной основой (рис. 45, 5). У верхнего конца ленты найден обломок бронзовой пряжечки (рис. 45, 8). Вторая лента с привеской располагалась за гривной и слева от нее. В верхней части груди посередине лежала бронзовая сьюлгама (рис. 45, 7), несколько ниже, то есть к юго-западу, — железная сьюлгама (рис. 45, 6). Слева и справа находились по три бронзовые колокольчиковые подвески (рис. 45, 16). На животе лежала крупная бронзовая пластинчатая бляха с шестиугольной крышечкой (рис. 45, 20). Слева от нее обнаружен железный нож (рис. 45, 21). На руках по два бронзовых круглодротовых браслета с приплюснутыми концами (рис. 45, 19). На пальцах правой руки — четыре спиральных перстня, на левой — три (рис. 45, 17, 18).

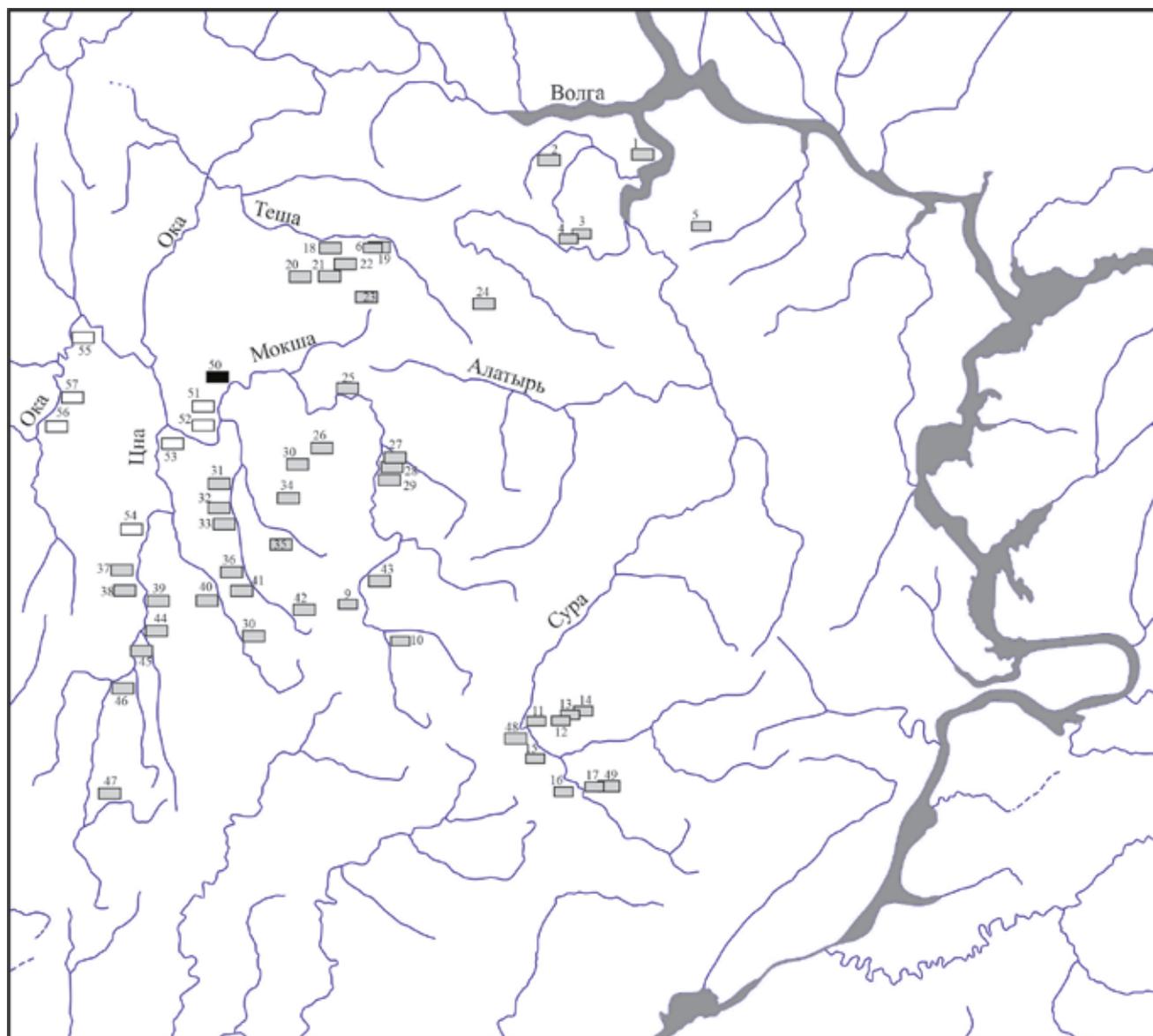

Рис. 1. Финно-угорские могильники Окско-Сурского междуречья III — XI вв.
(по В. Н. Шитову, с добавлениями)

Мордовские могильники: 1 — Ивановский; 2 — Волчихинский; 3 — Сергачский («Святой ключ»); 4 — Сергачский («Кожина Слобода»); 5 — Таутовский; 6 — Абрамовский; 7 — Стековский; 8 — Погибловский; 9 — Тезиковский; 10 — Ражинский; 11 — Пензенский; 12 — Селиксенский; 13 — Селикса-Трофимовский; 14 — Степановский; 15 — Алферьевский; 16 — Шемьшейский; 17 — Армиевский; 18 — Личадеево V; 19 — Красное III; 20 — Старший Кужендеевский; 21 — Выползово I; 22 — Хохловский; 23 — Перемчалкинский; 24 — Пурдошанский; 25 — Мордовско-Козловский; 26 — Краснослободский («Мещанский лес»); 27 — Старозубаревский; 28 — Тенишевский; 29 — Степановский на Ляче; 30 — «Заря» I; 31 — Журавкинский I; 32 — Журавкинский II; 33 — Куликовский; 34 — Кельгининский; 35 — Старобадиковский II; 36 — Томниковский; 37 — Давыдовский; 38 — Серповский; 39 — Пановский; 40 — Луговой; 41 — Кармалейский; 42 — «Красный Восток»; 43 — Елизавет-Михайловский; 44 — Крюково-Кужновский; 45 — Малоижморский; 46 — Кулеватовский; 47 — Лядинский; 48 — Кривозерский; 49 — Армиевский II; 50 — Шокшинский

Рязано-окские могильники: 51 — Кокуй; 52 — Старокадомский; 53 — Кошибеевский; 54 — Польно-Ялтуновский; 55 — Курманский; 56 — Ундрих; 57 — Тереховский

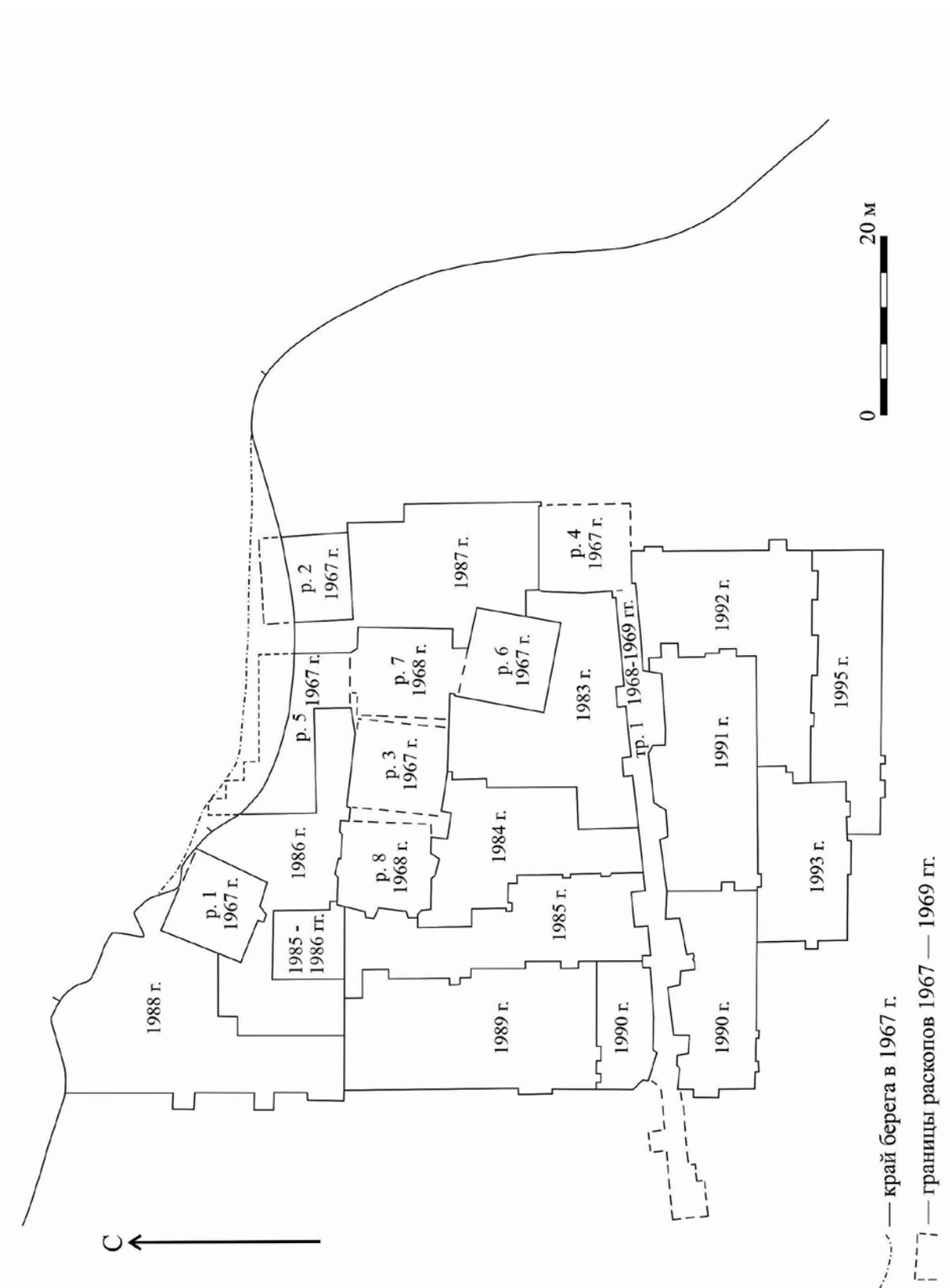

Рис. 3. Шокшинский могильник. Сводный план расположения раскопов

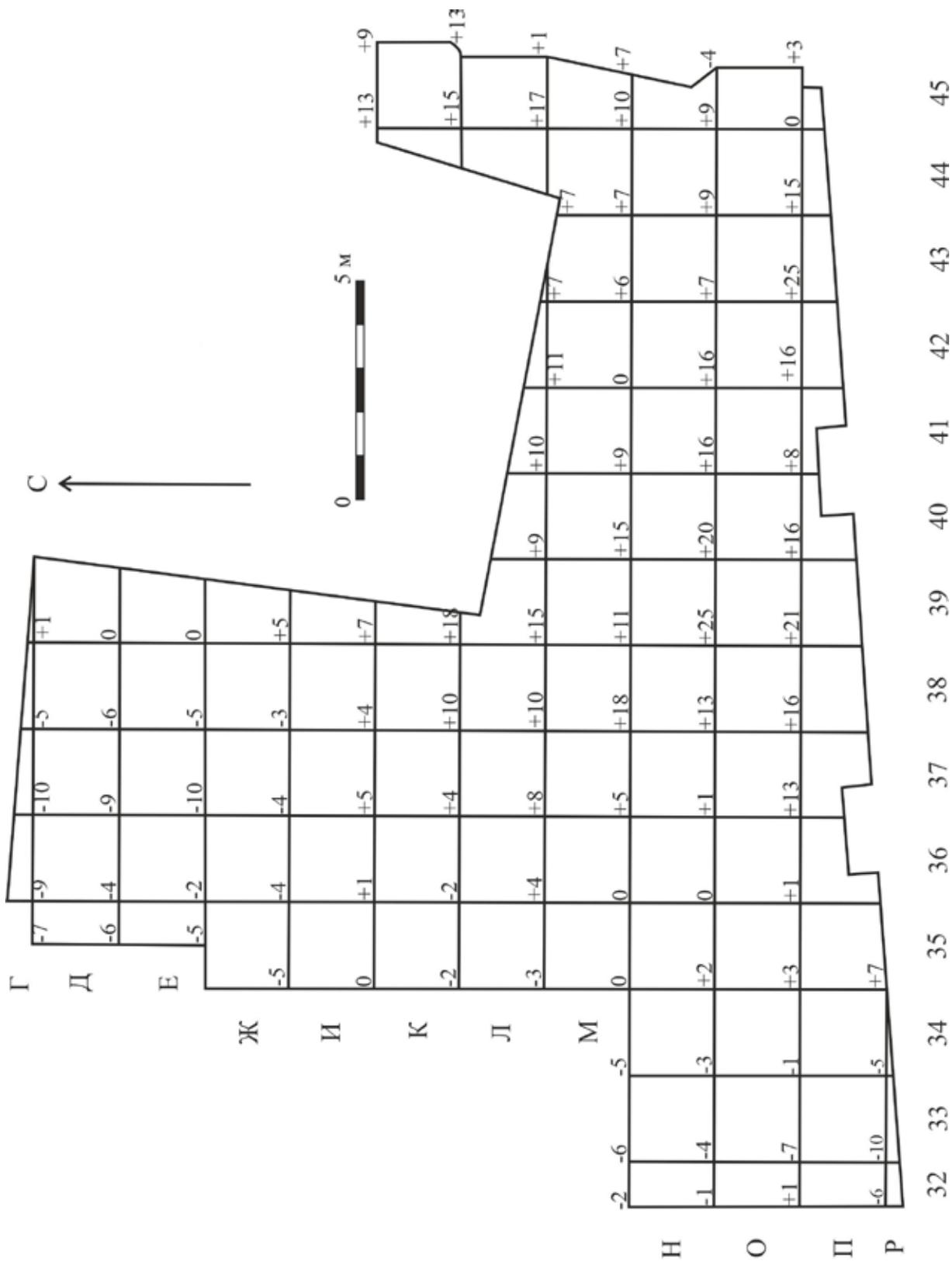

Рис. 4. Шокинский могильник. Раскоп 1983 г. Нивелировочный план поверхности

Рис. 5. Шокшинский могильник. Раскоп 1983 г. Сводный план погребений

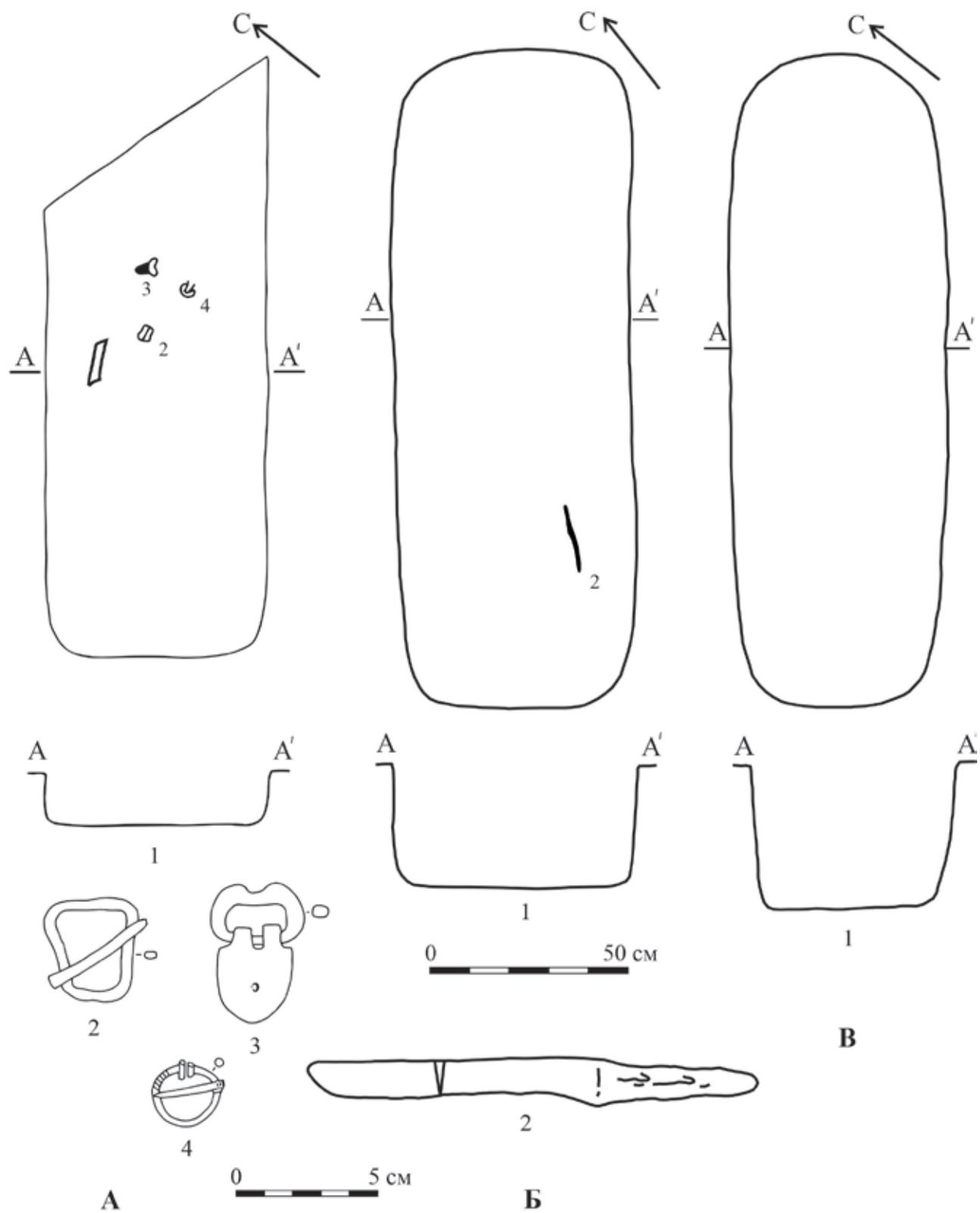

Рис. 28. А — погребение 244: 1 — 4; Б — погребение 245: 1, 2; В — погребение 246: 1

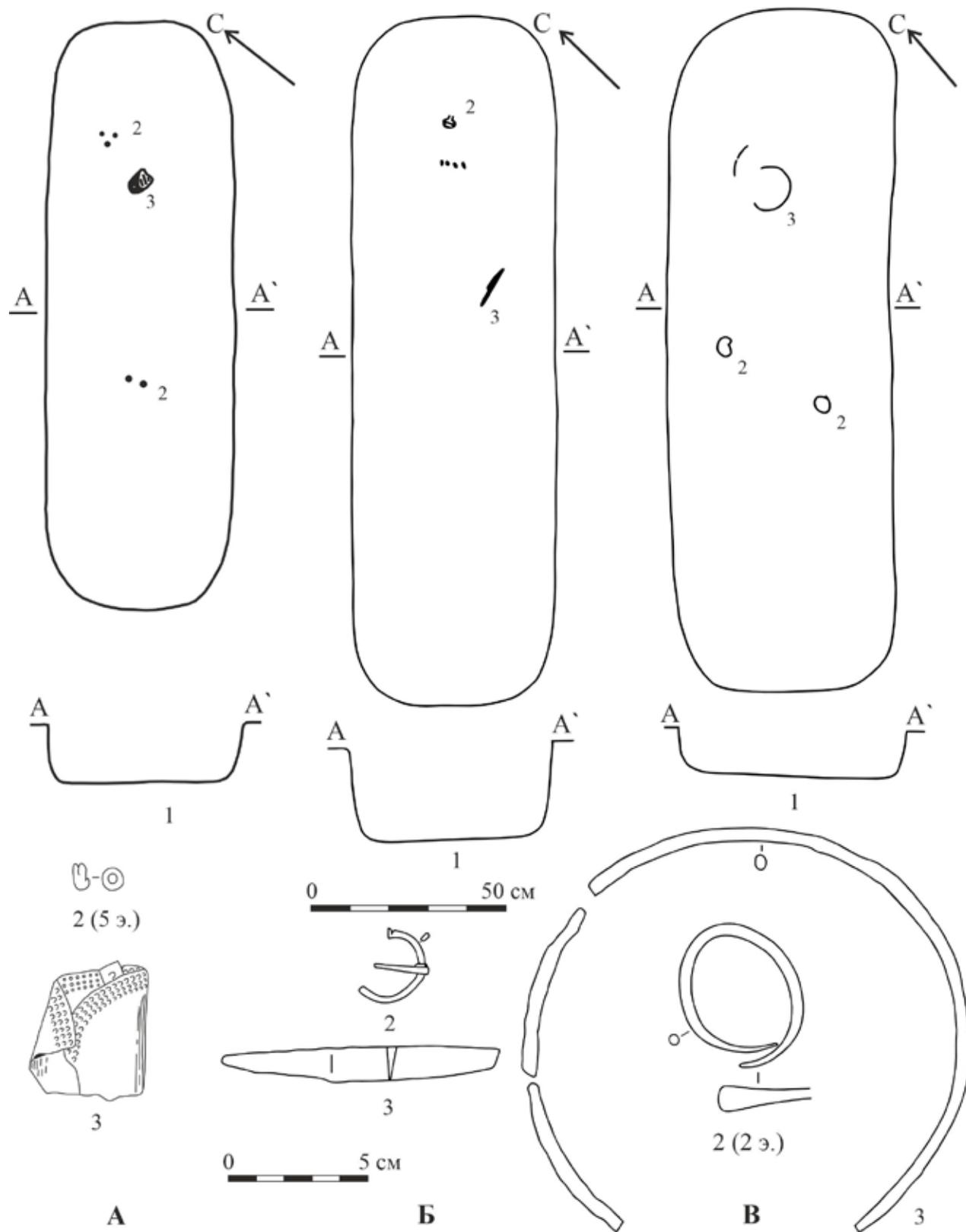

Рис. 29. А — погребение 247: 1 — 3; Б — погребение 249: 1 — 3; В — погребение 250: 1 — 3

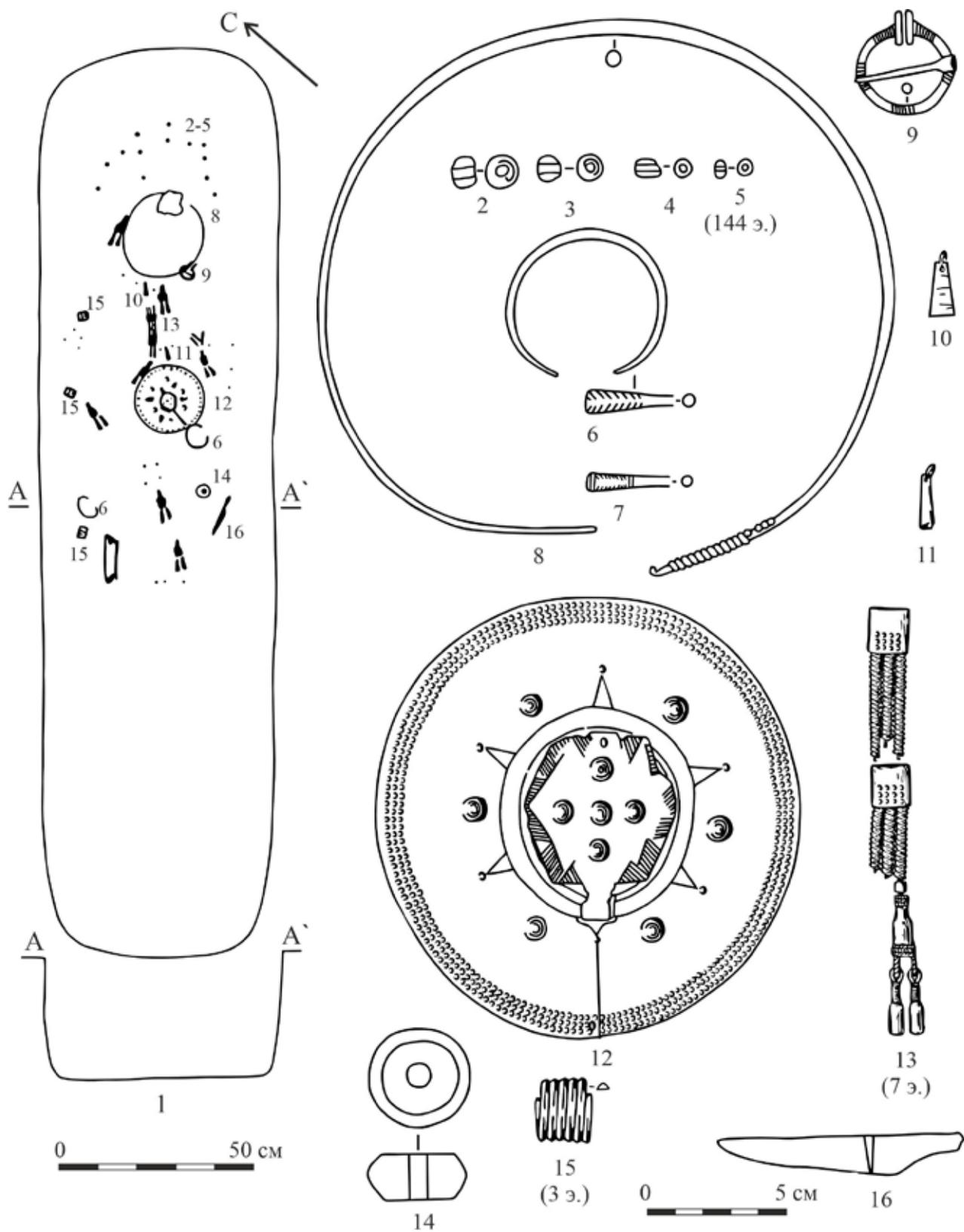

Рис. 30. План, разрез (1) и вещевого комплекса (2 — 16) погребения 248

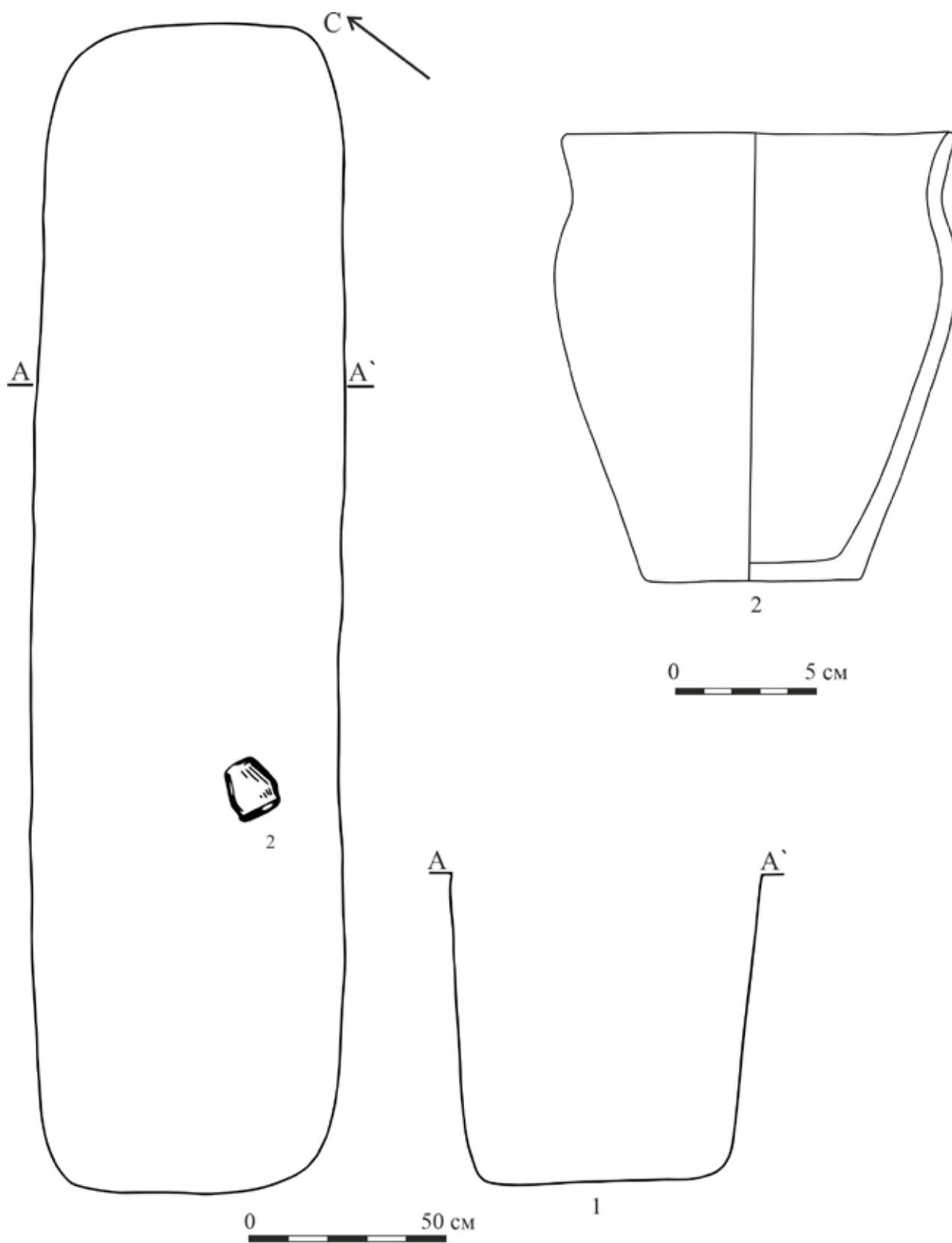

Рис. 31. План, разрез (1) и вещевого комплекса (2) погребения 251

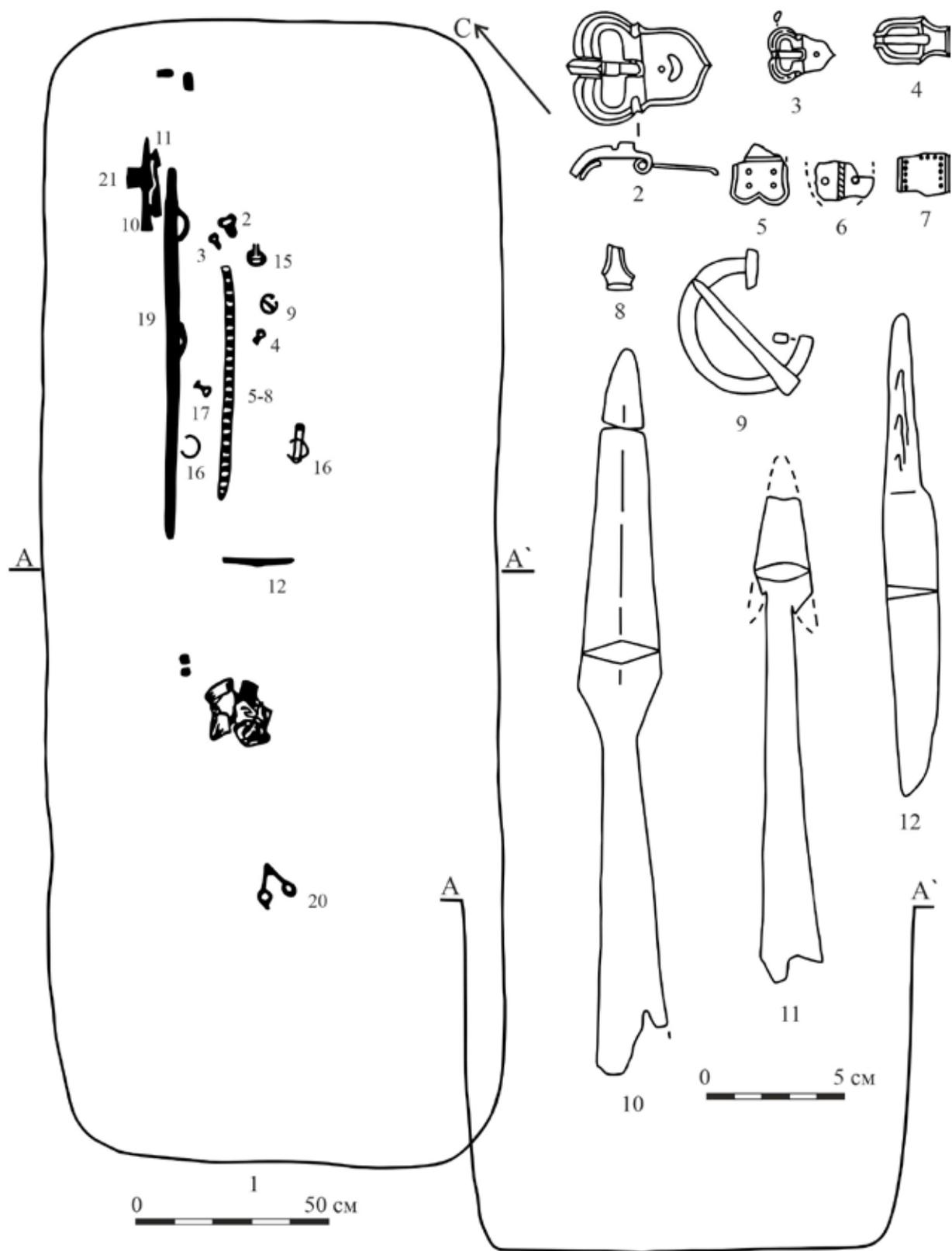

Рис. 32. План, разрез (1) и вещевого комплекса (2 — 12) погребения 252

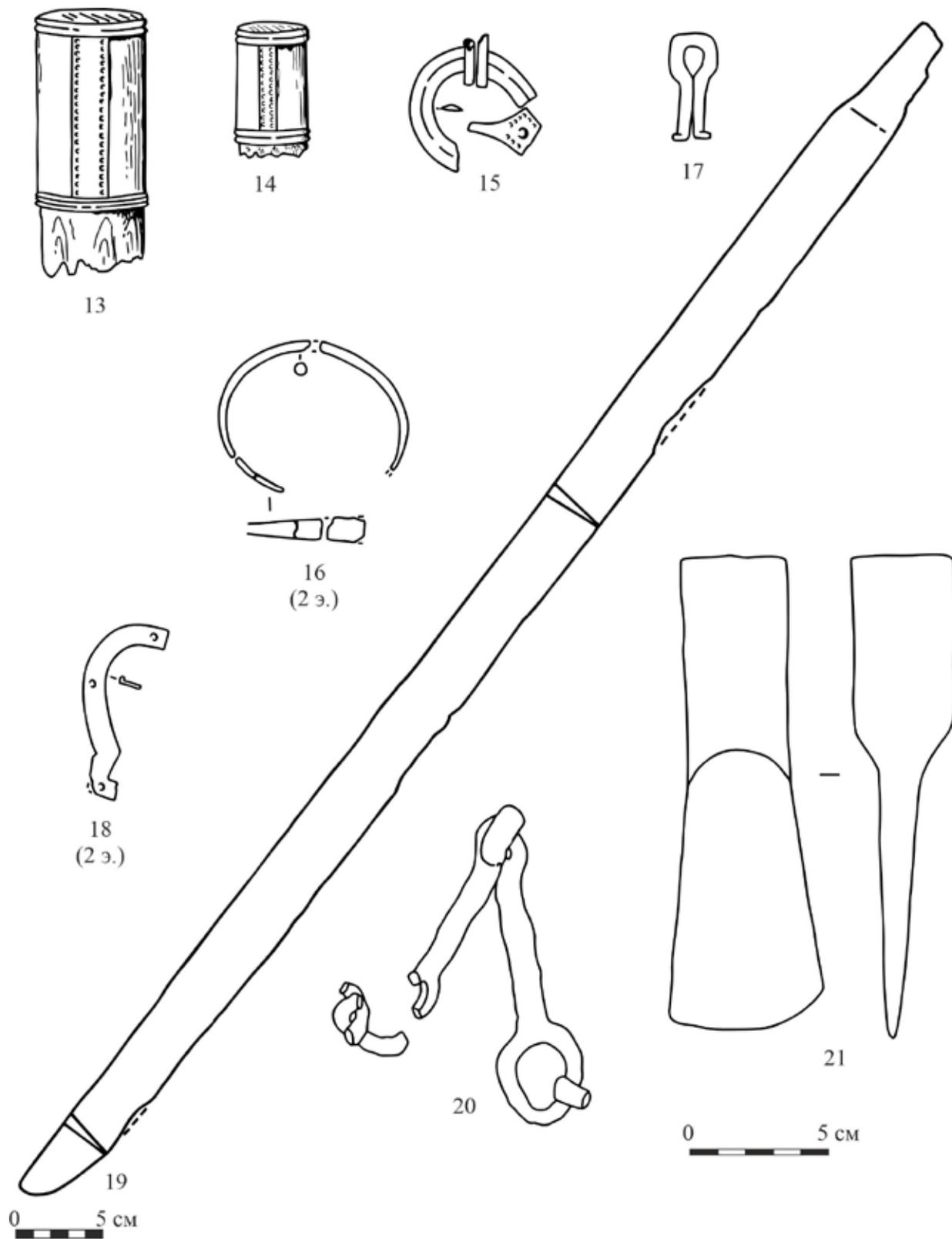

Рис. 33. Вещевой комплекс (13 — 21) погребения 252

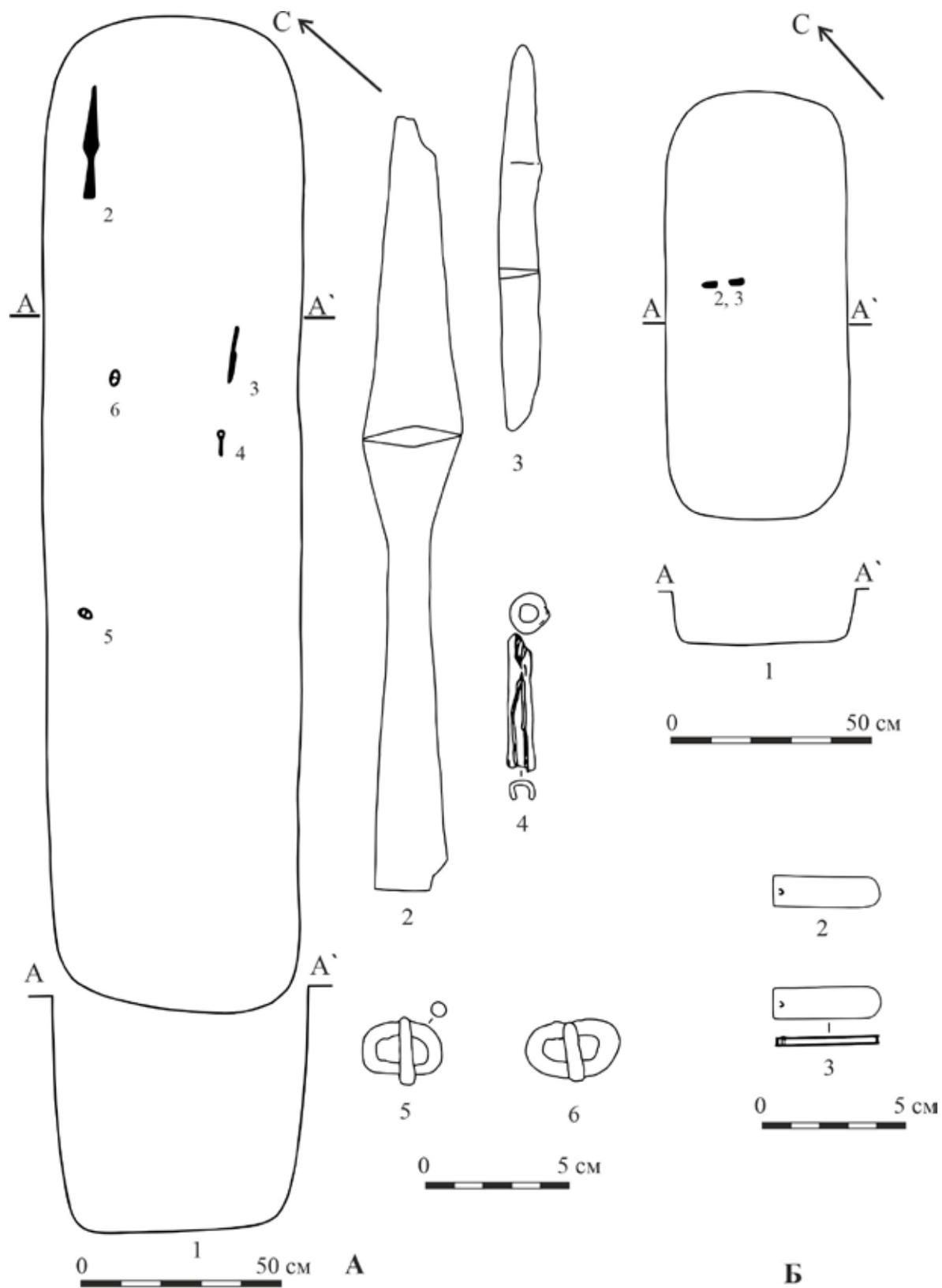

Рис. 34. А — погребение 253: 1 — 6; Б — погребение 254: 1 — 3

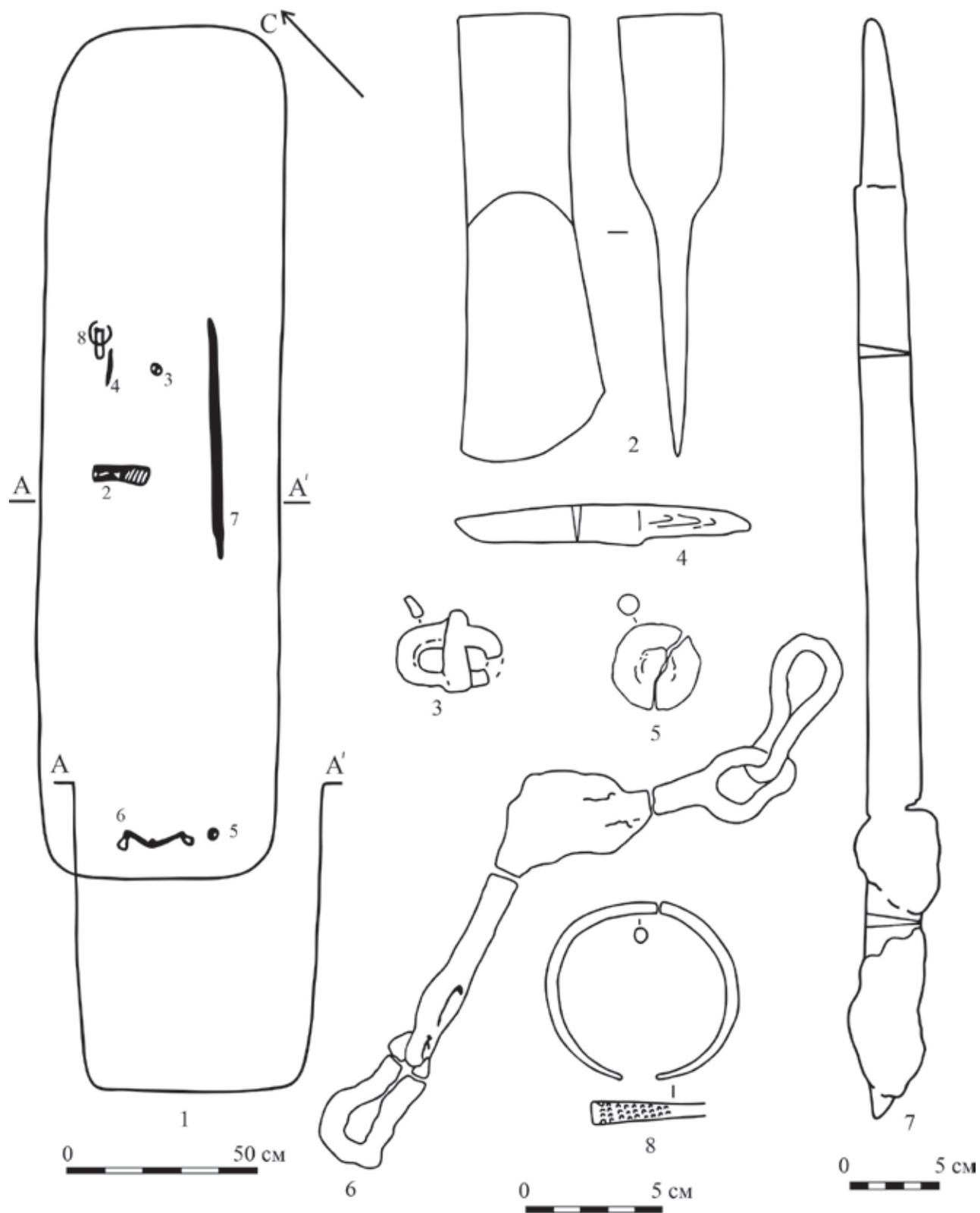

Рис. 35. План, разрез (1) и вещевой комплекс (2 — 8) погребения 255

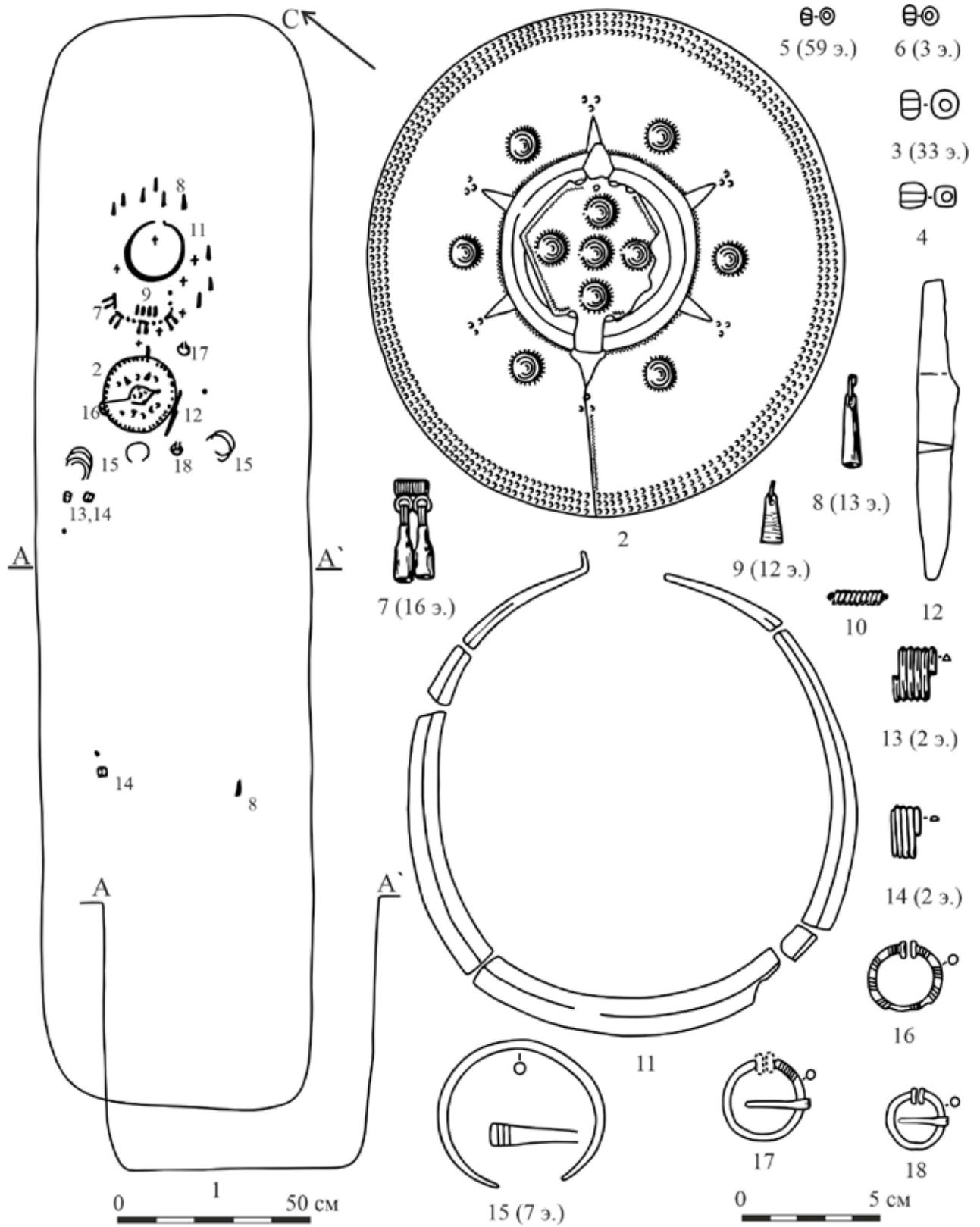

Рис. 36. План, разрез (1) и вещевого комплекса (2 — 18) погребения 256

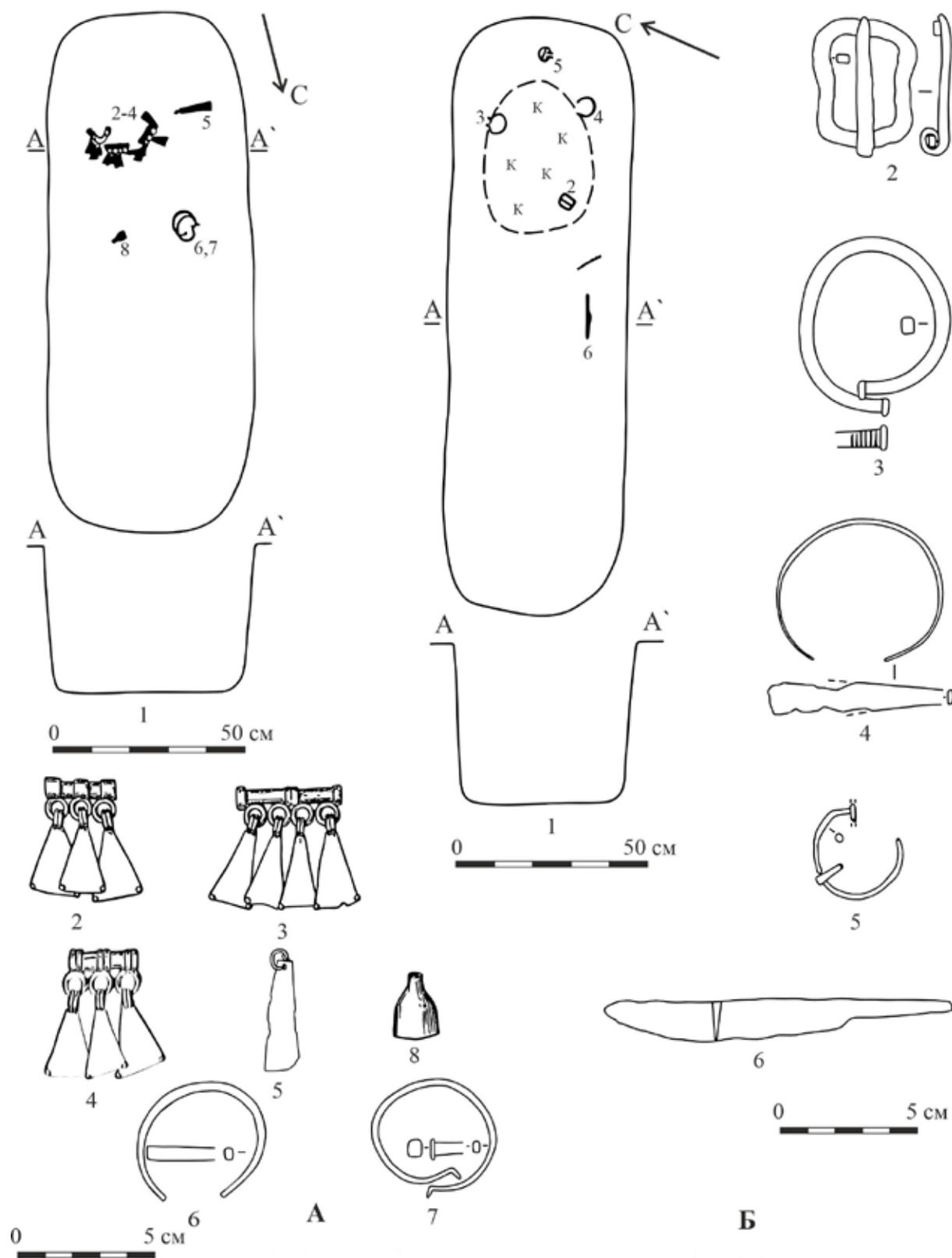

Рис. 37. А — погребение 257: 1 — 8; Б — погребение 259: 1 — 6

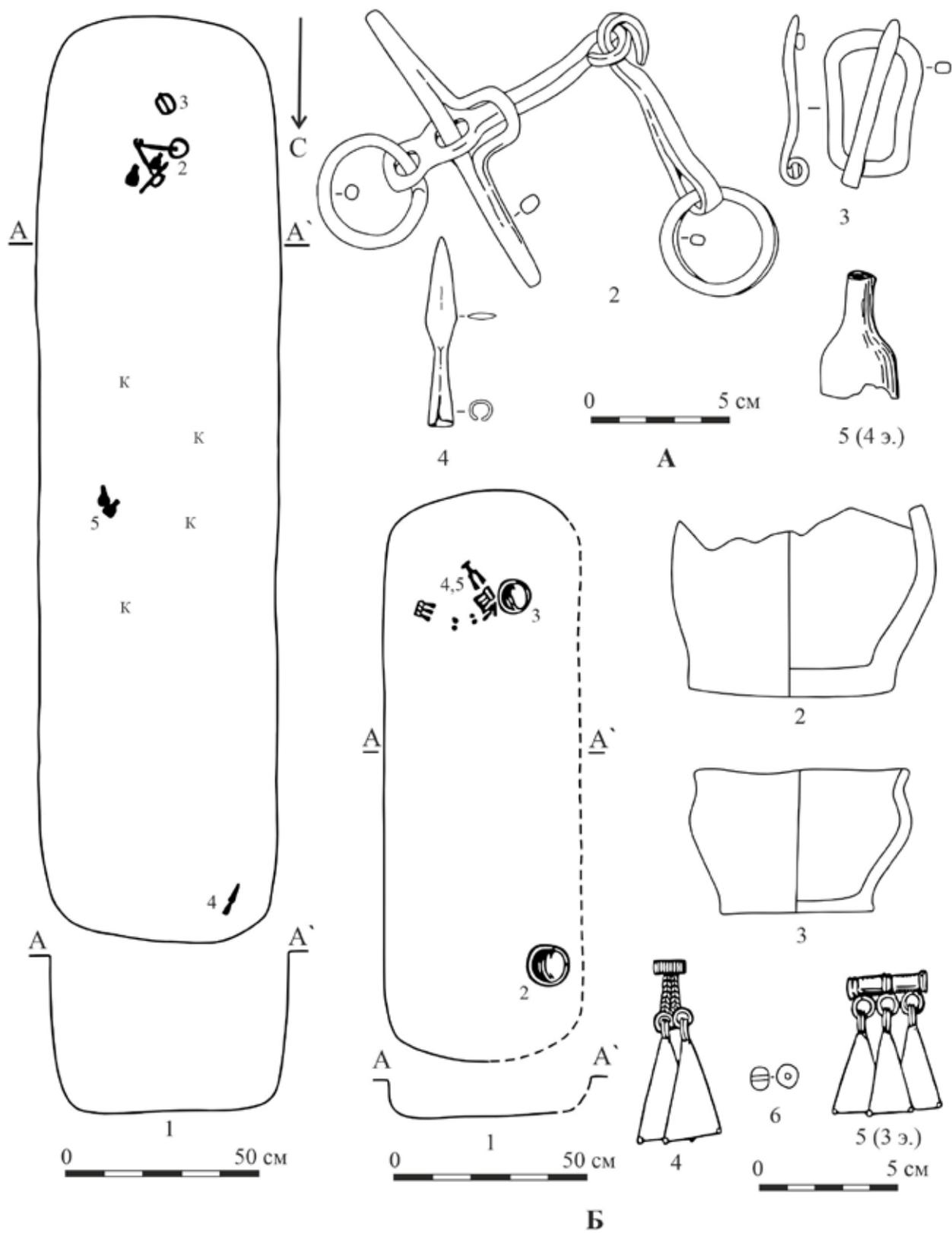

Рис. 38. А — погребение 258: 1 — 5; Б — погребение 265: 1 — 6

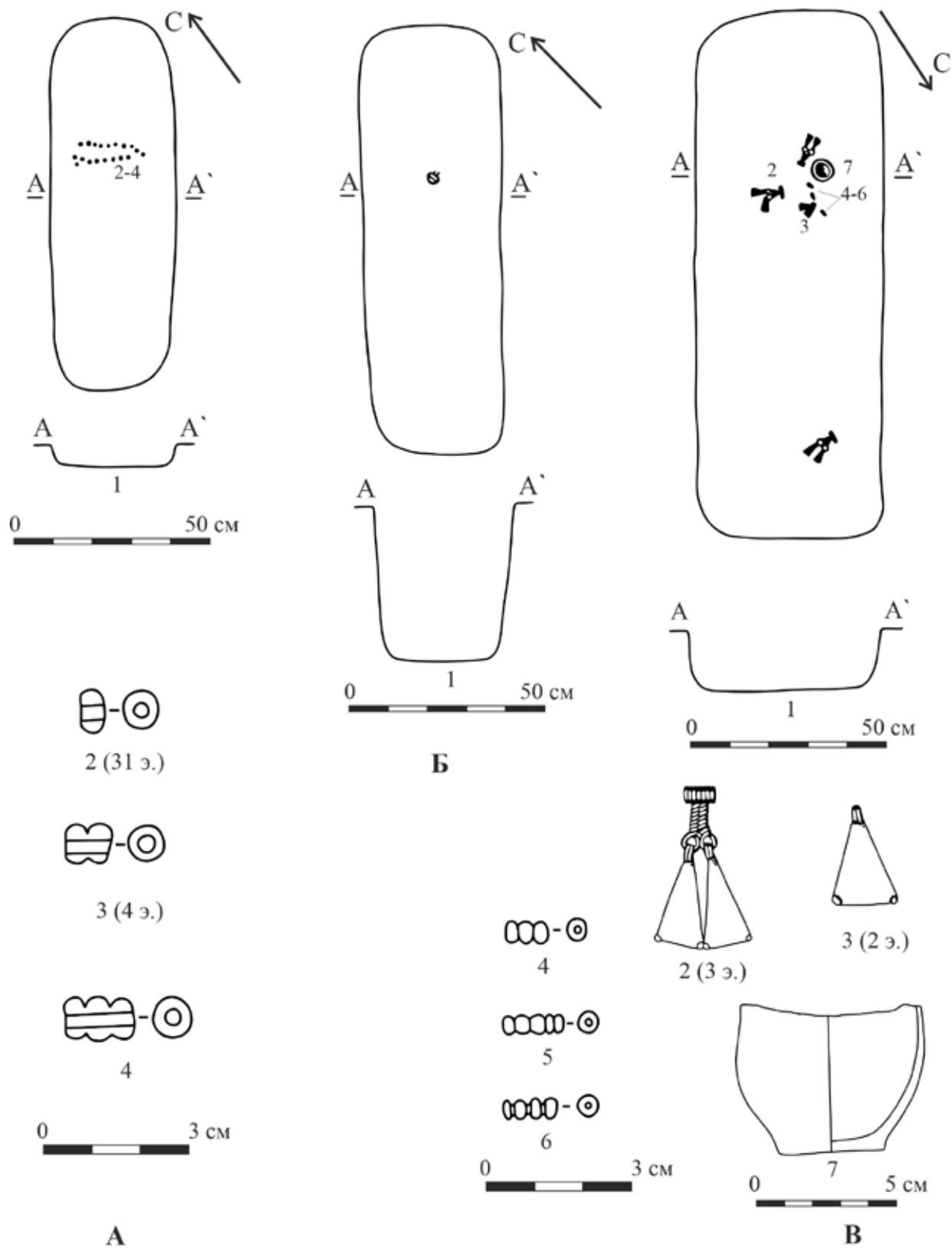

Рис. 39. А — погребение 260: 1 — 4; Б — погребение 261: 1; В — погребение 262: 1 — 7

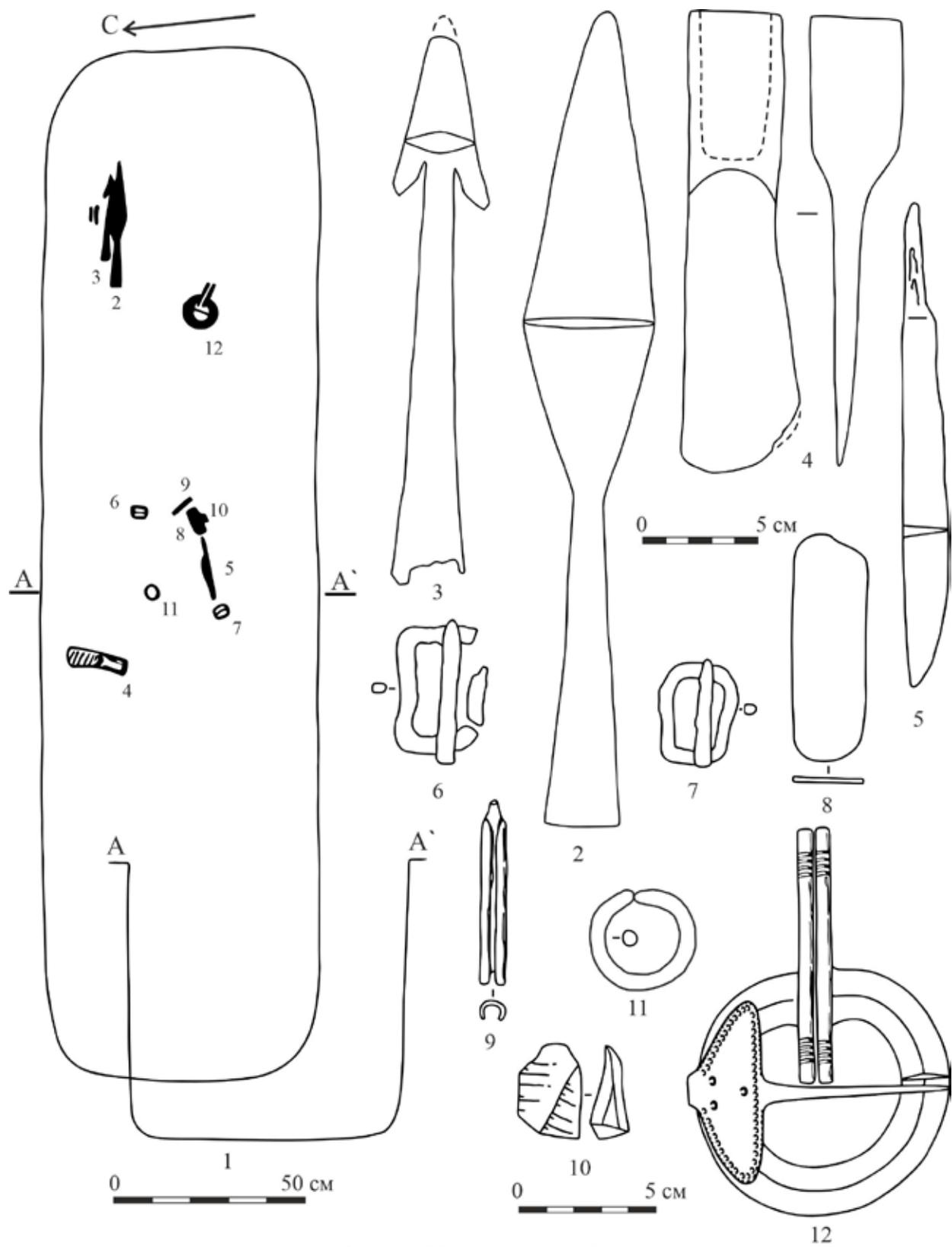

Рис. 40. План, разрез (1) и вещевого комплекса (2 — 12) погребения 263

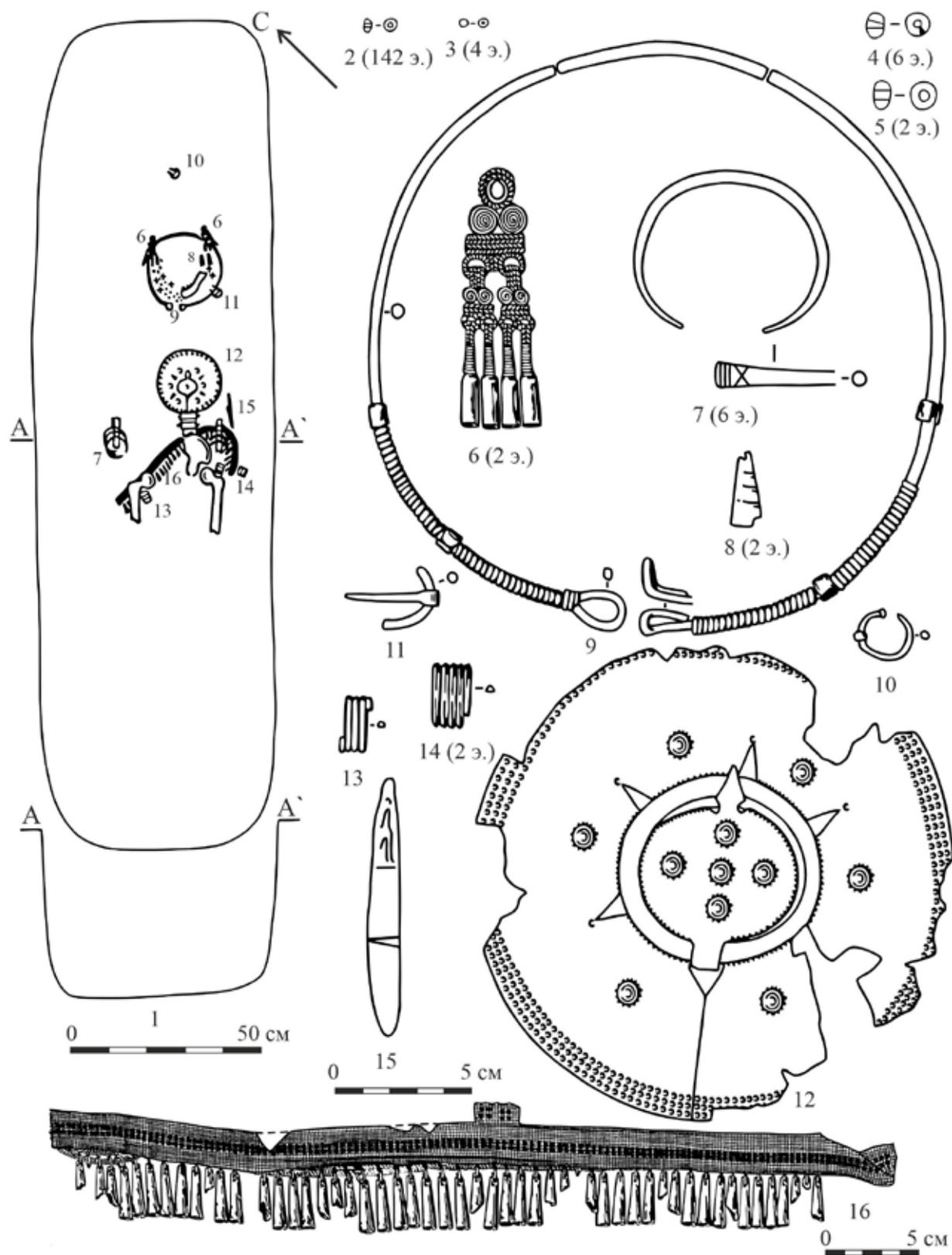

Рис. 41. План, разрез (1) и вещевого комплек (2 — 16) погребения 264

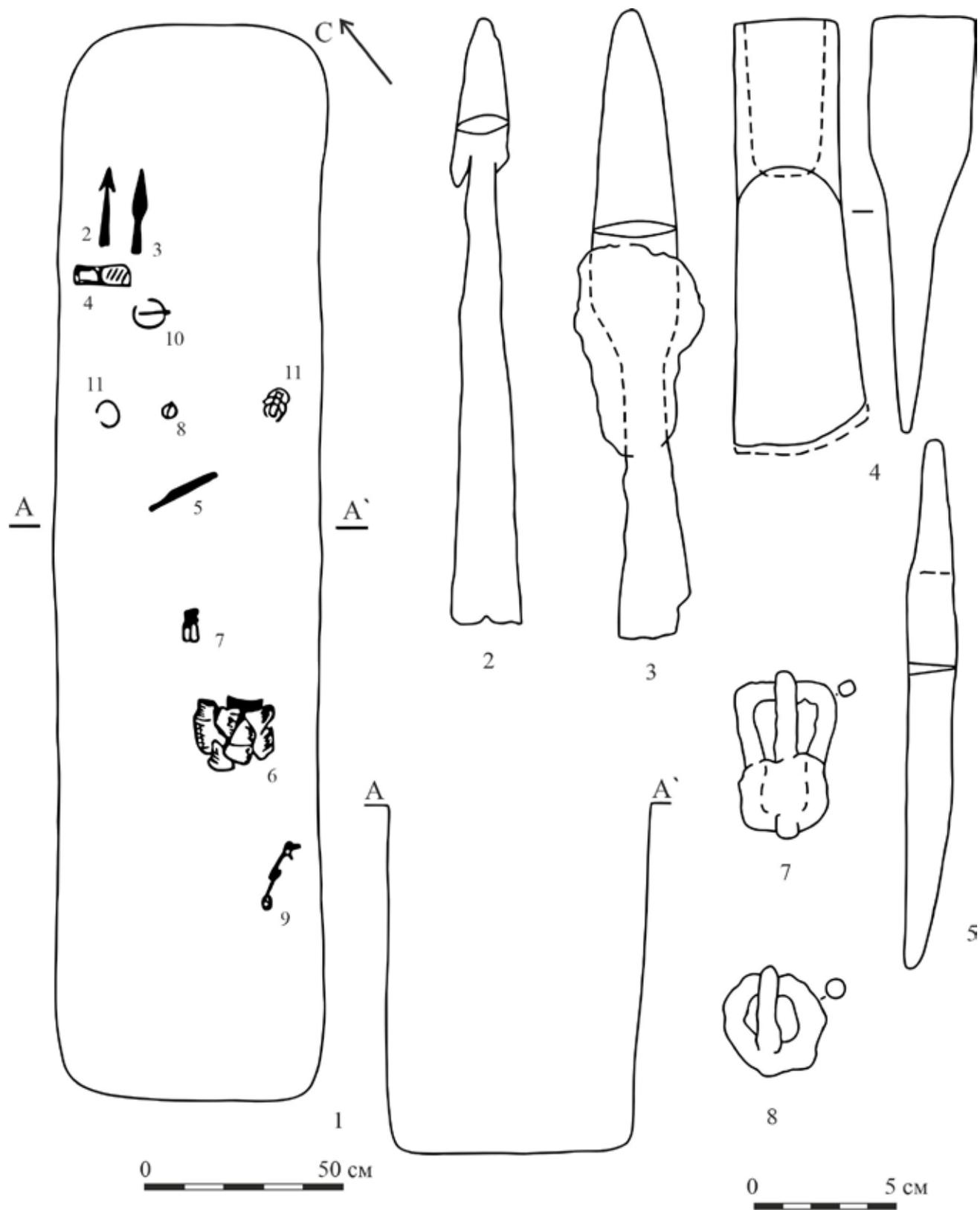

Рис. 42. План, разрез (1) и вещевого комплекса (2 — 5, 7 — 8) погребения 266

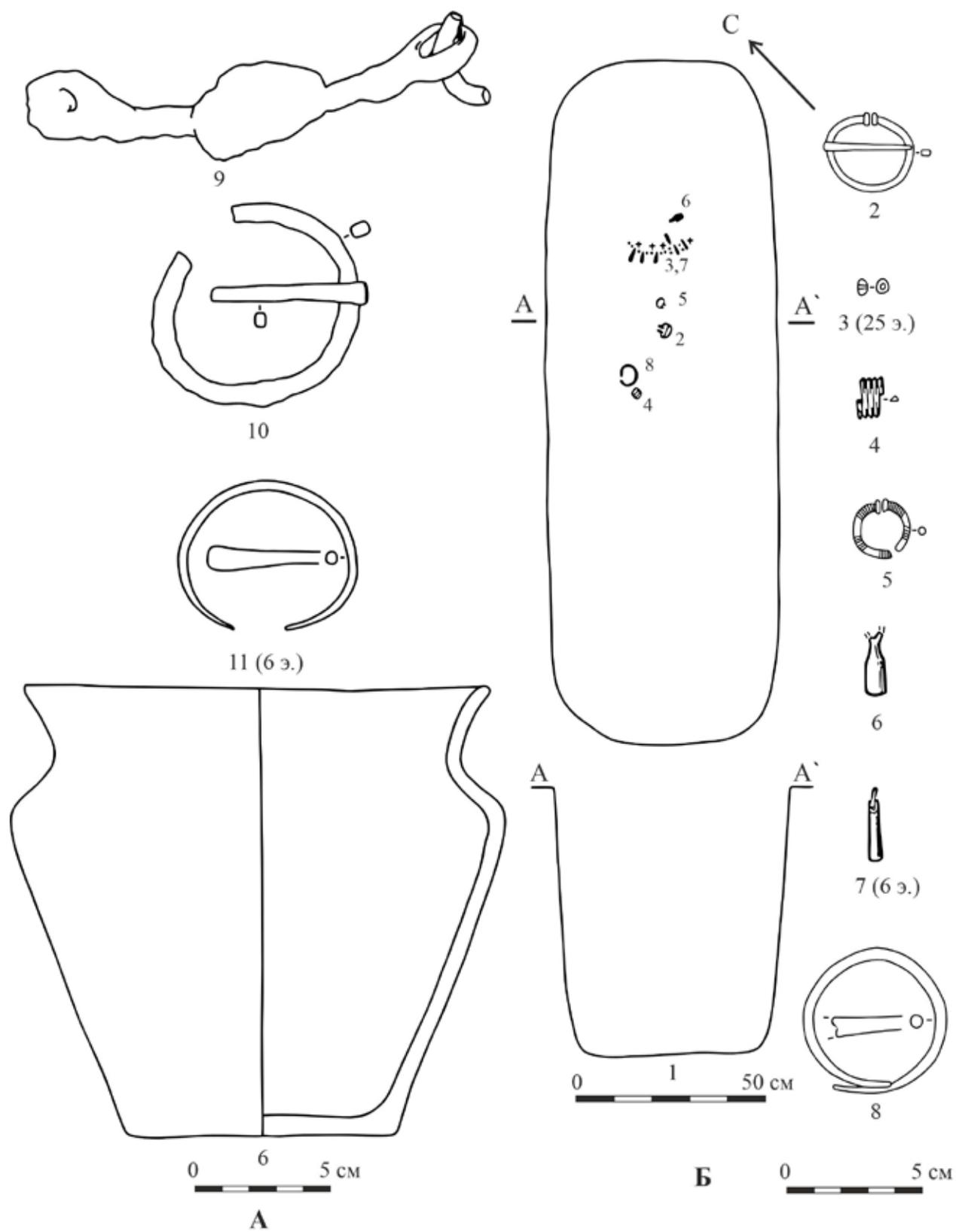

Рис. 43. А — погребение 266: 6, 9 — 11; Б — погребение 267: 1 — 8

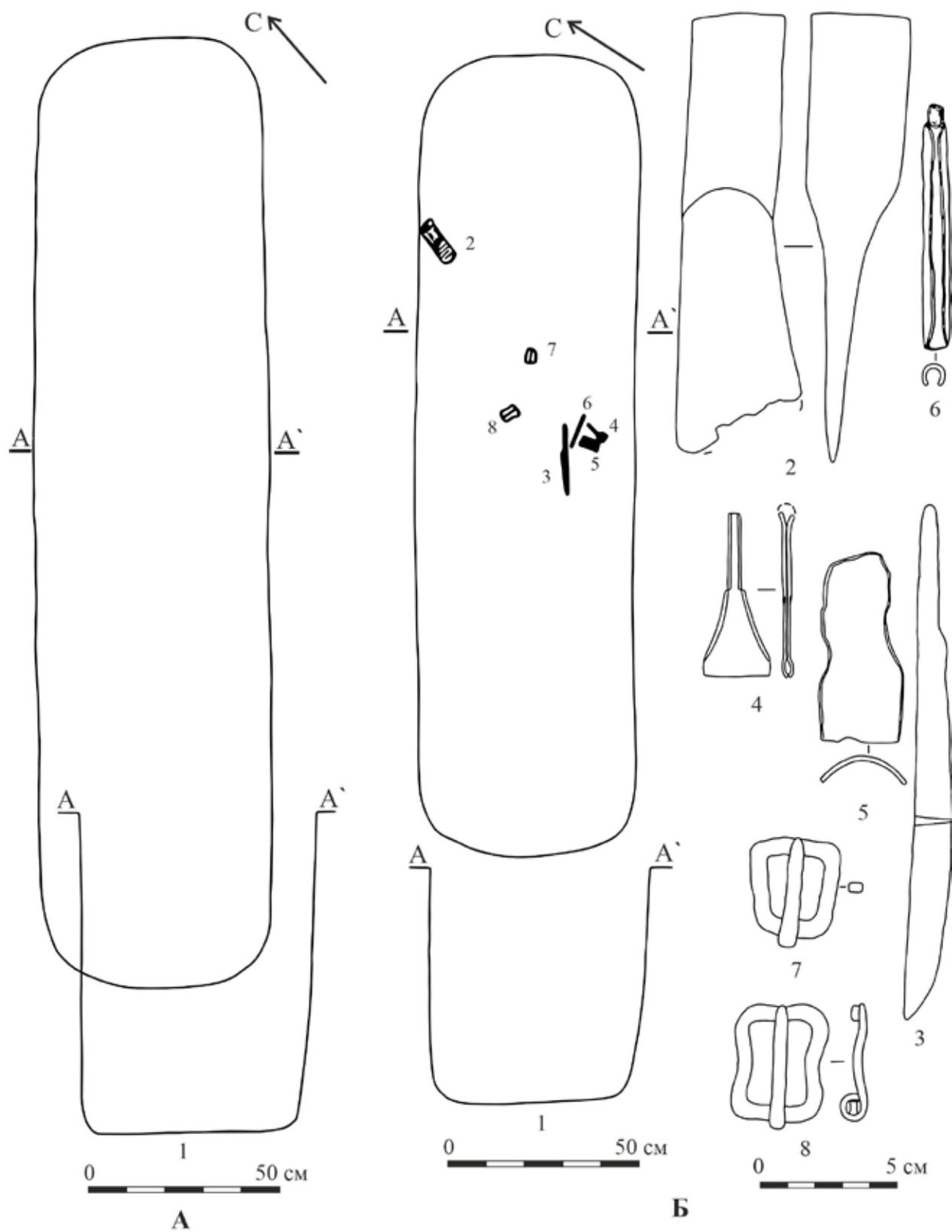

Рис. 44. А — погребение 268: 1; Б — погребение 269: 1 — 8

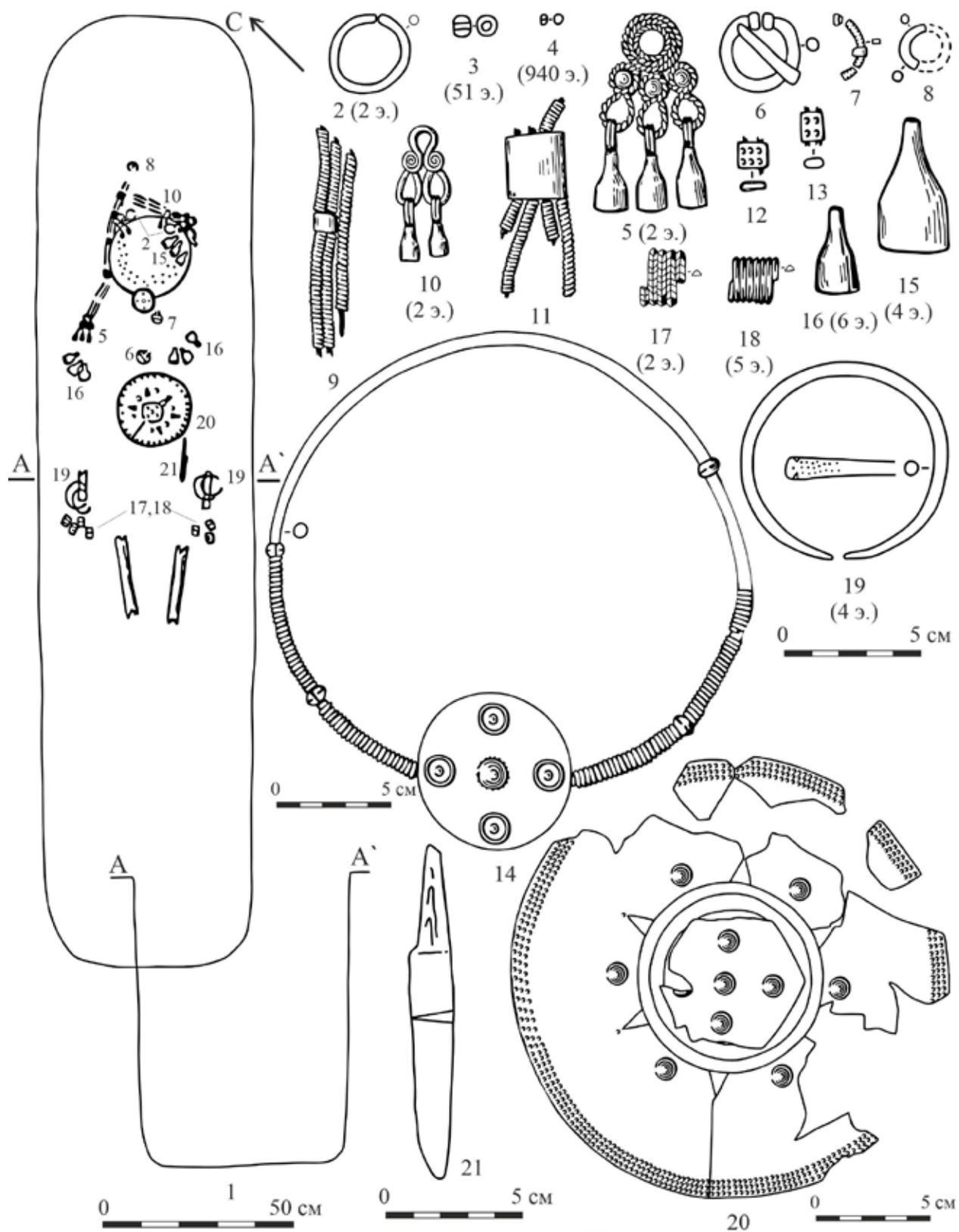

Рис. 45. План, разрез (1) и вещевого комплекса (2 — 21) погребения 270

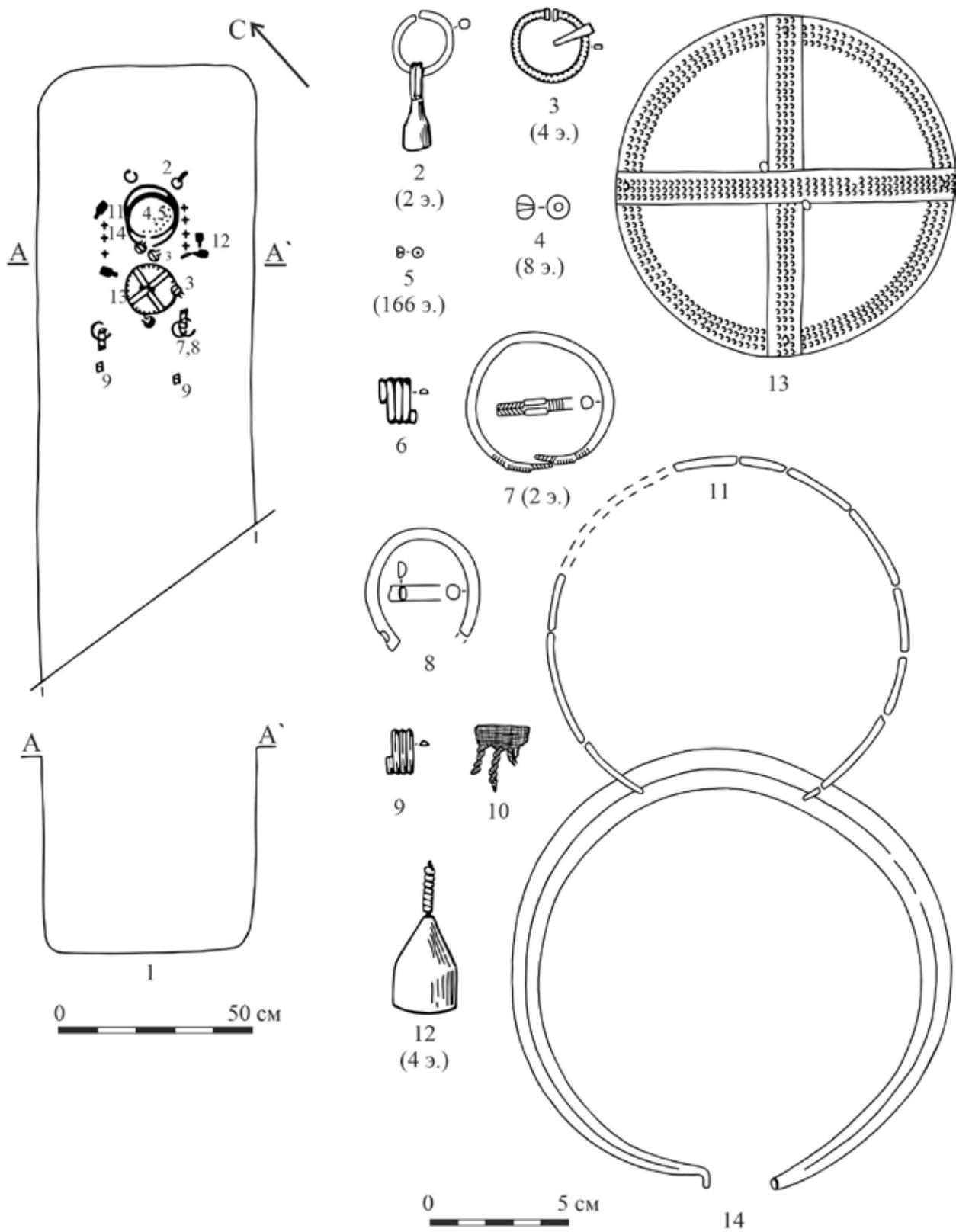

Рис. 46. План, разрез (1) и вещевого комплекса (2 — 14) погребения 271